

В. Г. КОГАН

**ПРО ВЧЕРА И СЕГОДНЯ
В СПОРТИВНОМ ТУРИЗМЕ
ИЛИ ВОСЕМНАДЦАТЬ «ПОЧЕМУ»**

Днепр, 2021

ББК 86-97

К57 Про вчера и сегодня в спортивном туризме
или восемнадцать «почему».

Коган В. Г.: Д.: Доминанта принт, 2021-108 с.

Горный туризм является самым технически сложным и трудным, а также особо потенциально опасным среди других видов туризма. В то же время, наиболее спортивно-ориентированным и, соответственно, особо привлекательным, в частности, для тех, кто не боится трудностей и жаждет приключений, а также желает хотя бы на какое-то время избавиться от навязчивого сервиса городской цивилизации.

Однако в силу особого структурного подчинения в советский период, в частности Центральному совету по туризму и экскурсиям, горный туризм развивался на спортивно-удаленной основе, то есть необычно, что привело к возникновению ряда антиспортивных «почему», на которые автор решил ответить. Кто-то и когда-то должен был решиться и это сделать?

Приведенные в публикации сведения представляют интерес, в первую очередь для тех, кто в данный период активно занимается спортивным горным туризмом и желает не просто его развития, а становления как полноценного вида спорта.

В равной степени данный материал будет интересен как ветеранам горного туризма, так и начинающим горникам, а также представителям других видов туризма и просто интересующимся спортивными походами и, даже, путешествиями в горах.

ISBN 978-617-7371-02-0

ООО Доминанта принт
Коган В.Г., 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ОТ АВТОРА

ПОЧЕМУ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

Почему туризм был самодеятельным

Почему в туризме нет обучения

Почему в туризме игнорируются разряды

Почему существуют «клеточные» МС

Почему походники против дистанционщиков

Почему альпинисты не воспринимали туристов

Почему пешеходный туризм – ведущий вид

ПОЧЕМУ ГОРНО-ПЕШЕХОДНЫЙ КОНФЛИКТ

Почему перевалы у горников не ЛП

Почему перевалы и ЛП оценивают в к.тр.

Почему приравнивают два разных вида туризма

Почему перевалы ЗБ* к.тр. и не выше

Почему пешеходники проходят перевалы

Почему не соблюдается принцип «каждому своё»

Почему горный и пешеходный виды разнятся

Почему пешеходники против горного вида

Почему горному виду приходится бороться

Почему горный вид постоянно уступает

Почему ЦФСТ против «коротких маршрутов»

ВЫВОДЫ

ПОСЛЕСЛОВИЕ

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПОСТСКРИПТУМ

ОСНОВНЫЕ ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

ВС ДСО – Всесоюзный совет добровольных спортивных обществ

ВСУ – Верховный Совет Украины (Верховна Рада України)

ВЦСПС – Всесоюзный Центральный совет профессиональных союзов

ВДФ – врачебно-физкультурный диспансер

ВД ОПТ – Всесоюзное добровольное (ОПТ – см. ниже)

ЕВСК – Единая всесоюзная спортивная классификация

ЗМС – заслуженный мастер спорта

ИТО – искусственные точки опоры (крючья, закладки и пр.)

к.тр. – категория трудности (горных препятствий)

1А – 3Б * к.тр. – обозначение трудности категорированных перевалов и прочих горных препятствий

к.сл. – категория сложности (горных походов)

I–VI – обозначение классифицированных маршрутов

ЛП – локальные препятствия (при путешествиях)

МКК – маршрутно-квалификационная комиссия

МСМК – мастер спорта международного класса

МС – мастер спорта (конкретной страны)

н/к – некатегорийные (перевалы и походы)

НС – несчастные случаи (при прохождении маршрутов)

ОПТ – общество пролетарского туризма

ОПТЭ – общество пролетарского туризма и экскурсий

пер. – горный перевал

РОТ – Российское общество туристов

Спорткомитет – Всесоюзный комитет физической культуры и спорта при Совете народных комиссаров СССР

СТЭ – совет по туризму и экскурсиям

с.р. – спортивный разряд (3,2, 1 и КМС – у взрослых)

ТГТ – Техника горного туризма (соревнования по ТГТ)

ТЭУ – туристско-экскурсионное управление

УТБ – учебно-туристские базы (в горах)

ФТ – Федерация туризма

ФСТ – Федерация спортивного туризма

ФСТУ – Федерация спортивного туризма Украины

ФАиС – Федерация альпинизма и скалолазания

ЦГК – Центральная Горная комиссия

ЦМКК – Центральная МКК (МКК - см. выше)

ЦРИБ – Центральное рекламное-издательское бюро

ЦСТ – Центральный совет по туризму

ЦСТЭ – Центральный (СТЭ – см. выше)

ЦФСТ – Центральная (ФСТ – см. выше)

ОТ АВТОРА

***Мало найдётся людей, для которых
правда не звучала бы как обида.***

София Сегур (фр. писат.)

Многие проблемы, касающиеся горного и туризма в целом, автор неоднократно освещал в своих статьях и брошюрах [4,7,8 и др.]. Однако это были отдельные и разрозненные по времени материалы, опубликованные более пяти лет ранее и на протяжении не менее десяти лет до этого, т.е. большинству горных туристов (далее – *горников*) они неизвестны.

Решил не просто собрать отдельные из них воедино, уточнить и переработать, но и дополнить другими «почему». Все они посвящены, казалось бы, разным темам, но причина большинства их возникновения, как правило, одна и та же.

Считаю ответы на них достаточно важными для обеспечения дальнейшего развития горного туризма, как вида спорта, и не только его, и не только в Украине. Многие из них, по мнению автора, дают ответ на причины, которые в советский период не позволили и не могли позволить горному туризму стать спортивным.

Было бы также неправильно, нечестно и даже стыдливо обойти молчанием противостояние 90-летней продолжительности между горным и пешеходным туризмом, временно прерванное в связи с упразднением горного вида в системе туризма, и возобновившееся почти через 25 лет и даже после его восстановления в более уродливой форме.

И, главное, противостояние, ставшее хроническим недугом между двумя видами, может привести к очередному расколу в туризме, как это имело место в середине сороковых годов XX столетия. Это закончится для туризма в целом трагично. Руководства Центральной Федерацией спортивного туризма ряда стран, как ни печально, или этого не осознают, или не могут повлиять на сложившуюся ситуацию, или им просто безразлично.

К большому сожалению, все противоречия особенно обострились в постсоветский период. Причина – не были

устранены своевременно те разногласия, которые привели к их возникновению.

Руководство Центральной горной комиссии имело реальную возможность в начале постсоветского периода устранить свой просчёт с допуском к прохождению в чисто пешеходных путешествиях категорированных перевалов выше 1А к.тр. Но, к большому сожалению, это не было сделано.

Центральные Федерации спортивного туризма стран, в свою очередь, не проанализировали и своевременно не приняли меры по устранению допущенного Центральным советом по туризму и экскурсиям межвидового нарушения и тем самым по предотвращению возможного проявления его в дальнейшем.

Немаловажную роль сыграло и то обстоятельство, что туризм непривычно стал управляться общественной Центральной федерацией спортивного туризма. Ранее Центральная федерация туризма являлось не руководящим, а всего лишь исполнительным органом при Центральном совете по туризму и экскурсиям, т.е. у неё отсутствовал опыт централизованного руководства.

Своим изначальным непрофессиональным попустительством руководство Центральных федераций спортивного туризма ряда стран невольно способствовало углублению и расширению накопившихся противоречий и, тем самым, усугубив на сегодня до предела ситуацию между горным и пешеходным туризмом.

Сохранившиеся по сей день проблемы прошлого, поставался достаточно подробно осветить, а также в полной мере обосновать основные причины их возникновения и негативного влияния на развитие как горного, так и туризма в целом.

Публикация носит не только познавательный характер, в том числе в примечаниях «на заметку», но вынуждено и в большей степени, дискуссионную форму. Детально и критически был выполнен анализ актуальных проблем и существующих отрицательных явлений в туризме ранее и на сегодня.

С целью более глубокого понимания происходящего в туризме, автор вынужден был постоянно переходить к резкому

языку публицистики. Для большей убедительности прибегать к аналогичным примерам из других видов спорта. Проводить сопоставления из других видов деятельности, а также задавать, порой, риторические вопросы.

Отлично понимаю, что спортивный туризм в настоящее время, и не только он, и не только из-за Covid-19, переживает далеко не лучшие времена. Казалось бы, *«не до жиру, быть бы живу»*.

Однако именно сейчас, во время вынужденного «затишья», появилась реальная возможность спокойно переосмыслить не только положительный, но и отрицательный опыт. Детально проанализировать сложившееся положение как в спортивном туризме в целом, так и в отдельных его видах, в частности.

Следует понудить пешеходников изменить взятое ими направление своего «развития» в виде захватнического беспредела в горах. Изначально оно было спровоцировано молчаливым их поощрением со стороны руководства Центральных федераций спортивного туризма.

Необходимо предпринять весьма действенные меры, чтобы приостановить недопустимое проникновение пешеходных групп в районы высокогорья. Выполнить это руководству Центральных федераций спортивного туризма будет непросто, но придётся или может произойти непоправимое.

Следует критически оценить прошлое и наверстать упущенное, перестроиться и, безусловно, выполнить то, чего требуют новые условия, и что в свое время намечалось, но не было выполнено и осталось на бумаге лишь мертворожденными пожеланиями.

Именно все вышеуказанное и вместе взятое заставило автора «взяться за перо».

Освещенные в публикации проблемы основаны на реальной, но критической оценке положения дел в туризме, как в советский, так и в постсоветский период. И не только в Федерации спортивного туризма Украины, но и ряда других стран.

Большинство приведенных ответов на многочисленные «почему» будут интересными и представителям других видов туризма, если они хотят развития своего вида.

События, которые описаны, затрагивают и историю туризма. Хочу предостеречь читателя, что история – суровый судья, но, зачастую, далеко не объективный. Её пишут люди, не всегда руководствующиеся беспристрастными суждениями. Автор, как поздний свидетель, пытался, естественно, подобно-го не допускать. Насколько ему это удалось, судить читателю, но, в данном случае, далеко не беспристрастному. А во многих случаях, даже наоборот, т.е. весьма пристрастному.

Какая будет реакция приверженцев самодеятельного туризма на приведенные в публикации ответы на «почему» спортивной направленности, дала чёткий и убедительный ответ французская писательница русского происхождения Софья Сегур, который приведён в начале раздела в виде эпиграфа.

«Мало найдётся людей, для которых правда не звучало бы как обида».

Позволю себе дополнить её обоснованное утверждение словами:

«...и не вызвала бы злостных возмущений, тем более у прямо или косвенно причастных, т.е. тех, кто узнает себя».

Сув., ВТ.

ПОЧЕМУ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА

***Если большинство считает что-то
правильным или неправильным –
это не обязательно именно так.***

Purpestful Vagric Sly (авт. афор.)

Будет правильно начать с проблем, которые относятся к туризму в целом, а затем перейти к «почему», которые непосредственно касаются, в первую очередь, именно горного туризма.

Почему туризм был самодеятельным

***Ведь если звёзды зажигают,
значит это кому-нибудь нужно?***

В. Маяковский (сов. поэт)

Туризм не входил в систему, курируемую Спорткомитетом, а чиновников Центрального совета по туризму и экскурсиям интересовал не спорт, а плановые маршруты, т.е. путешествия населения по платным путёвкам.

❖ Самодеятельный туризм достался Центральному совету по туризму и экскурсиям от Туристско-экскурсионного управления, а ему – от Общества пролетарского туризма и экскурсий, и плохо вписывался, в частности восстановленный горный вид, в их коммерческую деятельность, что следует из выступления Тихомирова В. Д. (стр. 56), и подтверждают многие туристы того времени [14].

❖ Спорткомитет, в свою очередь, также *не был* заинтересован в спортивном туризме. Он отлично понимал, что в целом, организационно и структурно, туризм не соответствует в полной мере спортивным требованиям. Но главное, к большому спорту, которым Спорткомитет, в основном, занимался, туризм никогда относиться не будет. Поэтому его мало интересовало, как и что происходит в туризме, тем более, находящимся в ведении Центрального совета по туризму и экскурсиям.

Так, для оценки пройденных маршрутов на чемпионатах, вместо сравнения результатов *совместных выступлений на соревнованиях*, в туризме руководствовались сопоставлением количества и трудности пройденных отдельными группами категорированных перевалов.

Внешне это выглядело, как, например, у штангиста. То есть поднял большой вес или прошёл больше количество перевалов заданной к.тр., и твой маршрут лучший среди походов данной к.сл., которые прошли другие группы. Спорткомитет на явную подмену правильности определения результатов закрывал глаза.

Однако вес дисков у штанги выверен до грамма, а категория трудности перевалов – величина относительная. Так, один перевал соответствует нормативным требованиям 2Б к.тр., второй – усложнённая 2А к.тр., третий – упрощённая 3А к.тр. А сколько их имеют промежуточную оценку по сравнению с крайними значениями к.тр.?

Допустим, двумя группами равной численности, одного гендерного и квалификационного состава, в одном районе, с одинаковой ниткой похода, в один и тот же год, но в разные месяцы пройдены одни и те же перевалы. За короткий период погодные условия и состояние склонов могут так кардинально отличаться, что это будут разные по условиям и трудности прохождения маршруты.

Тем не менее, справки о зачёте пройденного похода с одними и теми же, но *усложнёнными* или *упрощёнными* перевалами обе группы получают одной к.сл., и они будут считаться равноценными даже для присвоения звания Мастер спорта.

❖ Руководство большинства видами туризма такой упрощённый подход во всём всецело устраивал. Более того, породил у них глубокое заблуждение, что туризм некий «*особый вид спорта*» и, в связи с этим, ему необязательно соблюдать все общеспортивные требования и правила.

На з а м е т к у. У каждого вида спорта «свои характерные особенности», но каждый из них не является в целом неким «*особым видом спорта*».

После 1937 г. принятое ЦСТ(Э) антиспортивное направление определило дальнейшее развитие самодеятельного туризма почти на 30 лет.

О т в е т на заглавное «почему». Зная об отличительных особенностях туризма от спорта, порожденных самим ЦСТЭ, его чиновники именовали туризм самодеятельным. Это «позволяло» им, при попустительстве свыше, не соблюдать в туризме все спортивные требования.

Почему в туризме нет обучения

***Надо много учиться, чтобы
знать хоть немного.***

М. Шарль (фр. писат.)

В системе туризма вместо должной (предпоходной) подготовки, как в других видах спорта, изначально существовал и был узаконен пионерский принцип «обучения»: *«Смотри как делаю я, и делай не хуже, а лучше меня».*

➤ Вновь образованный Центральный совет по туризму, вместо Туристско-экскурсионного управления, изначально планировал проведение системного обучения. Для приёма самодеятельных туристов были оговорены турбазы, подготовлены учебные путёвки и прочее. Как утверждает Котов Г. Г.: *«... предполагалось, что на туристских базах будет серьёзное обучение туристским навыкам...»* [14, с. 281].

На з а м е т к у:

- Котов Геннадий Григорьевич, КМС по туризму, ответственный секретарь ЦМКК с начала возрождения спортивного горного туризма (1965 г.) и до распада страны (1991 г.). Являлся штатным работником ЦСТ (в дальнейшем ЦСТЭ), т.е. знал реальную позицию его руководства изнутри [14].

- После образования СТЭ ответственными секретарями МКК всех уровней могли быть только штатные работники Советов, турклубов и пр.

➤ С образованием Центрального совета по туризму горный вид вывели из системы туризма. Очень быстро вникнув в ха-

рактерные особенности видов туризма, которые остались в их ведении, и отношение к ним Спорткомитета, руководству ЦСТ стало понятно, что:

- в систему функционирования самодеятельного туризма Спорткомитет особо детально вникать явно не будет;

- все, находящиеся в ведении ЦСТ виды туризма (пешеходный, вело и пр.), в предподходном обучении, фактически, не нуждаются.

Подтверждением правильности второго вывода могут служить воспоминания Васильева М. Ю., члена ЦМКК и Центральной лыжной комиссии. Имея опыт похода всего лишь I к.сл., он в 1974 г. в тех же Восточных Саянах, без какого-либо предварительного обучения, *успешно прошёл* тот же лыжный поход, но даже не III к.сл., а V к.сл. [14, с. 276].

Так как перспектива развития спортивности в туризме противоречила коренным интересам коммерческой организации ЦСТ, его руководство об обучении, как утверждает тот же Котов Г. Г., очень скоро постаралось забыть:

«Вскоре оказалось, что ЦСТ был ориентирован, в основном, на массовый коммерческий отдых, а не на спортивный туризм» [14, с. 288].

❖ Необходимость в создании ранее планируемых УТБ сама собой отпала. Обучать необходимо было бы участников, занимающихся всеми видами туризма. Это привело бы к уменьшению мест на турбазах для плановых туристов, добавило бы массу забот и хлопот. И, что немаловажно, запланированные льготные путевки, как у альпинистов, привели бы также и к сокращению доходов у ЦСТ.

На з а м е т к у. *После ликвидации ОПТЭ, реально развитием самодеятельного туризма больше никто серьёзно не занимался* [14].

➤ Препятствуя развитию спортивного начала в туризме, коммерческая организация ЦСТ, переименованная вскоре в ЦСТЭ, освобождала себя от соответствующей необходимости:

- организации системного обучения, требующего создания института штатных тренеров и связанных с этим значительных расходов на их обеспечение и содержание;
- затрат на приобретение дорогостоящего и достаточно быстро изнашивающегося походного снаряжения (от велосипедов и до рюкзаков);
- проведения многоступенчатого уровня соревнований по походам и соблюдения при этом прочих спортивных требований.

Самодеятельный туризм был ЦСТЭ навязан свыше и являлся для него ненужной обузой. О каком обучении для развития спортивности его видов могла идти речь?

➤ Однако возрожденному горному виду (1961 год), после горно-пешеходных походов I-III к.сл., с переходом к горным породам IV-V к.сл. для роста технической квалификации горников и обеспечения должной безопасности обучение было крайне необходимо. До этого в туризме обучение участников групп, как отмечалось, отсутствовало.

Новый вид вынужден был помалкивать, так как не очень радушно был принят ЦСТЭ и главенствующими в нём пешеходниками, видевшими в горном туризме своего реального конкурента.

Руководство горников, видимо, прекрасно понимало, что на заявление о необходимости у них системного и многоуровневого обучения в ответ услышит, а может быть, и услышало:

«Какое обучение? Почти 30 лет у нас его не было и всех это устраивало. А вы, не успели появиться, и начинаете качать свои права».

Создать УТБ для одного вида – это значило бы признать его преимущества и, главное, способствовать дальнейшему развитию в туризме спортивности, что руководство ЦСТ не могло допустить.

К счастью, многие ведущие горники пришли в горный туризм с альпинистским опытом и это, как-то и частично, но временно спасло положение. Изначально именно под их руководством или при их участии, в основном, стали проходить

горные походы IV-V к.сл. Пользовались горники перевалами, доставшимися им в наследство от альпинистов. Со временем стали совершать и свои первопрохождения, в том числе, и в новых для туристов горных районах.

➤ Вполне логично и обосновано, что спустя всего два года после признания горного туризма спортивным (в 1965 г.), по инициативе ленинградских горных туристов (в 1967 г.), повсеместно стали проводить, как и альпинисты, свои соревнования по «*Технике горного туризма*» [7].

На з а м е т к у. В альпинизме среди инструкторов, а в дальнейшем и среди альпинистов, проводились соревнования «домбайские связки», «крымские связки» и прочие их разновидности.

Подготовка к выступлениям на соревнованиях потребовала предварительного проведения учебно-тренировочных занятий, которые способствовали повышению уровня квалификации горных туристов и, в конечном итоге, среди новичков и начинающих.

➤ В результате многочисленных НС и под давлением свыше ЦСТ в дальнейшем ввел обучение, проводимое инструкторами-общественниками, но в целом, недостаточно эффективное для должного повышения квалификации, в частности, горников.

Политика, проводимая ЦСТЭ, этому способствовала. Декларировалось, что обучение по видам туризма повсеместно ведётся при турклубах инструкторами-общественниками. А школы всех уровней проводятся в виде системы *повышения квалификации* (руководителей походов, членов и консультантов МКК и пр.), а не для *базового обучения туристов*.

То есть все школы предусматривали фактически только практическое закрепление навыков, которые должны были быть получены при *базовом обучении* до выезда в горы. В подавляющем большинстве случаев *базовое обучение* в туризме носило не основополагающий, а формальный характер.

Лекционные занятия и примитивные практические (вязание узлов и пр.), т.е. без выезда на полигоны, инструктора-общественники в турклубах проводили, чтобы за это полу-

чить, в виде поощрения, финансирование СТЭ своих групп или своё участие в школах или сборах, проводимых вышестоящими советами (областными, краевыми и т.д.).

На з а м е т к у. Инструктора альпинизма имели льготный отпуск (до 1992 г.) и, работая в лагерях, получали зарплату. По окончании смен они совершали восхождения при полном обеспечении альплагерем, что позволяло им регулярно повышать свою спортивную квалификацию.

Непосредственно в школах и на сборах программами было предусмотрено время на проведение учебно-практических занятий (ледовых, скальных и пр.) и на отработку приёмов безопасности. Однако обучение подменялось проведением, в частности, на турбазах малоэффективных двух-трех дневных лекционных занятий.

Время своего отпуска инструктора-общественники стремились максимально использовать для прохождения спортивных походов. Вместо бесплодных для горников лекционных занятий, слушателей отделений знакомили с ниткой маршрута, получали на турбазе продукты и уходили в поход.

Всё это происходило с молчаливого согласия СТЭ, которые финансировали эти школы и сборы. ЦСТЭ этого также не мог не знать.

Общественный актив туристов, в т.ч. и горников, проведение оплачиваемых спортивных походов «под флагом» обучения также устраивало.

И только в единичных случаях и по инициативе их руководителей, порой в горах проводились занятия на ледниках и скалах, но не учебные, а всего лишь краткосрочные ознакомительные.

Единственное преимущество таких походов в рамках школ – руководителями отделений являлись, как правило, высококвалифицированные инструктора, которые обеспечивали должную безопасность. А горники, окончившие школы инструкторов, имели возможность пройти стажировку под их наблюдением, но не по методологии обучения, а только по *опыту руководства* и не более.

Формально проводимое «обучение» фактически не стало ни всеохватывающим, ни полноценным, ни спортивным, так как:

- в турклубах обычно работало 2-3 инструктора *по должности*, а не по специальности тренера, и это при не менее 4-6 видах туризма. ЦСТЭ финансировали школы, но занятия проводили не отсутствующие тренеры, а инструктора-общественники, работу которых не оплачивали, и какие-либо официальные льготы у них отсутствовали;

- до выезда в горы в школах всех уровней занятия проводились, но, как правило, *формально*, т.е. не в виде базовой подготовки обучаемых;

- учебные программы, в частности, для новичков не соответствовали в полной мере требованиям для участников горных походов I к.сл. Полученные знания оставались в походе, в основном, не востребуемыми, и новички разочаровывались в необходимости проходить обучение в дальнейшем;

- начальный состав обучаемых, прежде всего новичков и начинающих, по сравнению с теми, кто выезжал в горы, чаще всего на 50-70% не совпадал (почему – отдельная тема).

Хорошая посещаемость наблюдалась только у групп, предварительно сформированных инструкторами школ, но не у представителей разрозненных горных секций, явившихся по объявлению.

Инструктора и работники турклубов это всё прекрасно видели и знали, а поэтому к изначально непродуктивному «базовому обучению» относились, как правило, спустя рукава.

- ❖ Обеспечение должного уровня обучения в системе ЦСТЭ сдерживалось и по ряду других, и также весьма важных причин.

- Одна из главных – обеспечить организацию обучения спортивной направленности ЦСТЭ, будучи коммерческой организацией, не просто не хотел, что, как указывалось, также имело место, но, при всём желании, даже не мог в силу отсутствия в штате ЦСТЭ:

- требуемых тренеров, как отмечалось, по каждому виду туризма для проведения целенаправленного и высококвалифицированного обучения;
- кадров с необходимым опытом эффективного управления организацией проводимого в турклубах обучения.

Подтверждением справедливости второго утверждения может служить итог отрицательного результата передачи в 1958 г. альплагерей в ведении ЦТЭ по решению Президиума ВЦСПС [14].

Уже спустя всего три года их вынужденно переподчинили ВС ДСО, так как последовал ряд деструктивных решений ЦСТЭ, которые разрушили ранее отлаженную работу по обучению. В итоге результативность обучения в лагерях резко сократилась, но быстро восстановилась и выросла после их переподчинения.

➤ Отсутствовали, в основном, и необходимые методические разработки должного уровня для проведения достаточно эффективных учебно-практических занятий. Их авторами являлись высококвалифицированные, но туристы-практики.

Их разработки часто носили описательный характер, т.е. в них отсутствовала методология организации проведения непосредственно обучения. Причина этого – содержание издаваемых ЦРИБ «Турист» методических разработок предварительно не рецензировалось специалистами институтов спортивного профиля. Поэтому они не проходили, при необходимости, должную переработку.

➤ Для проведения горных школ и сборов в пунктах проката СТЭ не хватало на всех в достаточном количестве необходимого горного снаряжения. Чем дальше от столичных, краевых и областных центров, тем в большей степени наблюдался подобный дефицит или находилось оно в плачевном состоянии (износ, подмена бравами его напрокат и пр.).

Инструктора и руководители школ (сборов) вынуждены были собирать снаряжение у обучаемых.

➤ Следовательно, решить проблему по всестороннему и эффективному обучению в системе ЦСТЭ как в альпинизме,

не представлялось возможным по трём, как выше указывалось, основным причинам:

- в видах туризма, оставшихся в ведении ЦСТЭ, в обучении, как в других видах спорта, отсутствовала насущная необходимость, и чиновники ЦСТЭ это очень быстро поняли;

- обучение было для ЦСТЭ, естественно, экономически убыточным и, как показал опыт с альплагерями, организационно неподъёмным;

- должного уровня обучение способствовало бы росту спортивности в туризме, что также не входило в намерения и планы руководства ЦСТЭ.

Поэтому цели и задачи, которые оставил ЦСТЭ в туризме по отношению к обучению, кардинально отличаются по сравнению с теми, которые ставят перед собой работники альплагерей:

«На первом месте ставим обучение, а не восхождения: если не хватает знаний, проводим занятия, а не таскаем участников за собой» [2].

Таким образом, на первом месте в альпинизме стоит *не таскание участников за собой*, как это повсеместно имеет место в туризме, а *предварительное проведение занятий* и *пополнение участниками требуемых им не хватающих знаний*.

➤ Возникает естественный вопрос, разве не в тех же горах проходят горники свои маршруты, не теми же приемами техники движений и страховке они должны владеть, не те же объективные и субъективные опасности их сопровождают и т.д.?

Чем тогда горники отличаются от альпинистов, если нет необходимости их поэтапно обучать?

Так, техника самозадержания на снежно-ледовых склонах достаточно подробно описана в альпинистской методической литературе. В тоже время, обучение самозадержанию – это тяжёлый и опасный учебный процесс (в руках ледоруб, на ногах кошки), который требует методически грамотно проводить упорные, далеко не разовые и, к тому же, персонифицированные практические занятия.

Требуется постепенный переход на более крутые и жёсткие снежно-ледовые склоны и, что весьма важно, под постоянным контролем горников с большим походным опытом. Обученные в советский период инструктора, в основном, уже отсутствуют, а новые – не проходят должного обучения.

Однако по принятому в туризме положению выходит, что обучать горников *практическим навыкам* по данному техническому приёму (*одному из многих*) нет необходимости. После прослушанных лекций, если «обученный» сам вдруг сорвётся, тогда и получит возможность овладеть практическими навыками, т.е. самообучится, как и всему остальному в туризме.

Весьма сомнительно, правда, что после серьёзного срыва, без предварительно полученных *практических* навыков, будет хотя бы малейшая вероятность «обученному» остаться в живых.

Можно с умным видом возразить, что проходить маршруты надо так, чтобы не было срывов. Однако полностью их избежать, как показывает практический опыт, невозможно. Недаром пословица гласит: «*Конь о четырёх ногах, да спотыкается*».

Неудивительно, что из общего количества несчастных случаев, на долю срыва в туризме приходится максимальное их число – более 35% [13]. Такой показатель должен был заставить руководство Центральных федераций туризма и ЦСТЭ задуматься о необходимости проводить обучение, но этого, как известно, не произошло.

❖ Горников, как и альпинистов, перед прохождением маршрутов более высоких категорий сложности следует предварительно обучать. В частности, практическим навыкам по преодолению всё более сложного горного рельефа, а также в связи с непривычно большими высотами у перевалов с повышением их категории трудности и, дополнительно, с учётом суровых климатопогодных условий высокогорья [4, №13, стр. 24].

Речь идет не только и, даже, не столько о прохождении или не прохождении более техничных горных маршрутов, как о здоровье и, даже, о жизни горников. Поэтому перед горны-

ми проходами, *хотя бы* начиная с маршрутов III к.сл., обученными должны быть все группы, так как даже руководитель необученный и не сертифицированный гид.

➤ Высотные маршруты требуют от горников, в связи с высокой технической трудностью их прохождения, постоянного поэтапного обучения.

В любом учебном заведении, кроме лекций, обязательно предусмотрено проведение практических занятий. В итоге каждый обучаемый экзаменуется и должен доказать, что в полной мере овладел умениями и практическими навыками, пусть даже на разном, но допустим уровне познания.

О т в е т на заглавное «почему». У большинства видов туризма в предпоходном обучении нет особой необходимости, о чем знало руководство ЦСТЭ и слепо распространило подобное виденье и на горников, которые появились через 30 лет.

Почему в туризме игнорируются разряды

Повторяющийся хаос становится порядком

В. Швёбел (нем. учен.)

➤ *Во всех видах спорта* квалификацию спортсменов определяют их результаты успешных выступлений на соревнованиях, а допуск к ним – только при оформленном соответствующем разряде, а также при полученном разрешении ВДФ.

➤ *В походном туризме* изначально отсутствовала система проведения соревнований. Квалификационный уровень горников, которых считали не спортсменами, а участниками, определяли, соответственно, не по присвоенным разрядам, а по походному опыту, по пройденным каждым даже не маршрутам, а перевалам, которые по категории трудности, как было отмечено, сопоставимы лишь номинально.

Опыт каждого горника оценивался вне соревнований, а значит *не в сравнении с результатами других одновременно выступающих.* То есть при разных условиях и, что весьма важно, *при разных, условно равнозначных, препятствиях.*

Следовательно, уровень квалификации при справочном, а не соревновательном опыте сопоставим также лишь номинально.

➤ В дальнейшем ЦСТЭ вынужден был проводить сначала Всесоюзные первенства, а затем и чемпионаты, так как звание МС присваивал Спорткомитет, который требовал для этого проведения соревнований.

Мастеров спорта стали присваивать руководителям групп, ставших призёрами. То есть горникам, прошедшим в разных горных районах и разные перевалы, но у которых пройден набор технически более трудных перевалов, а значит у них и более сложный маршрут.

За пределы присвоения МС, даже такой, лишь условно правильный подход, распространения не нашёл по следующим причинам [4,7].

❖ В спортивном туризме и не только, действует накопительная система, когда каждый очередной спортивный разряд, кроме 3 с.р., присваивают по результатам выступлений не менее чем в двух соревнованиях, если в туризме ими считать пройденные два маршрута требуемой категории сложности.

На з а м е т к у. Более правильно было бы после горного похода I к.сл. (перевал 1А – фактически н/к) не присваивать 3 спортивный разряд, а вручать значок «Турист СССР», который ранее вручали туристам плановых маршрутов. А почему для них нельзя было учредить отдельный значок? Был же, например, значок «Юный турист».

Тогда 3 с.р. присваивали бы за маршруты II к.сл., т.е. после прохождения двух перевалов 1Б к.тр. Действительно с начальными элементами технической трудности.

➤ С одной стороны, подавляющему большинству состава группы невозможно в один сезон пройти второй спортивный поход и вот почему:

- в других видах спорта в течение года спортсмен может участвовать более чем в нескольких соревнованиях, а горный турист, как правило, в одном походе; маршрут находится вдали от места жительства (проезд оба конца), требуется мини-

мум 14-18 *ходовых* дней лишь на прохождение только маршрута и пр.

- после каждого похода необходимо написать достаточно объёмный отчёт, его должны рассмотреть рецензенты и, в заключение, утвердить МКК;

- у большинства горников продолжительности ежегодных отпусков достаточно ограничены по времени (около трех рабочих недель), как и период спортивного сезона (около трех месяцев).

➤ У руководителей групп трудности по прохождению второго похода возрастали.

После защиты отчёта по первому походу необходимо было в сжатые сроки:

- разработать и утвердить новый маршрут;
- подобрать значительно обновлённый или, по опыту автора, новый, как правило, состав группы;
- решить вопросы материально-технического и транспортного обеспечения, а также пройти поход, написать второй отчёт и т.д. и т.п.

Таким образом, после первого сезона и к началу нового, очередной разряд у большинства горников не мог быть и оставался незакрытым.

На з а м е т к у. Восхождение у альпинистов по продолжительности, в основном, не более двух-трёх дней, т.е. они значительно короче по сравнению с горным походом.

Естественно, менее утомительны. За период короче, альпинисты успевают сделать несколько восхождений с отдыхами между ними и закрыть очередной разряд, порой, с превышением.

➤ С другой стороны, что весьма значимо, изначально штатные работники СТЭ должны были, как и региональных спорткомитетов, контролировать во всех видах допуск каждого участника перед выходом на маршрут (разряд и заключение ВДФ).

Это отнимало бы у них много времени. С молчаливого согласия региональных СТЭ и, видимо, не только, их не стали

оформлять. А инструкторов турклубов – загружать вопросами сдачи нормы ГТО по туризму работниками различных ведомств и прочими заданиями, не связанными с самодельным туризмом.

В связи с этим, даже после участия горников во втором походе, определяющий квалификацию разряд продолжал оставаться не оформленным. После второго похода его можно было внутри СТЭ беспрепятственно оформить, *но не оформляли*, а руководствовались походным, точнее перевальным, опытом.

❖ После распада Союза присвоение разрядов в туризме перешло в ведение структур профильного Министерства. Однако контроль над допуском туристов к участию в походах и не только (сроки их проведения и пр.), в отличие от соревнований, остался в ведении федераций спортивного туризма.

МКК всех уровней продолжают выпускать группы в походы без оформленных разрядов и без получения, что весьма опасно, даже допуска ВФД.

Подтверждением, что подобные нарушения являются временными, могут послужить условия допуска горников, и не только их, к выступлениям на соревнованиях в дисциплине «дистанция».

➤ В постсоветский период выступающим на дистанциях стали присваивать разряды и звание МС. Положение (Регламент) на каждое соревнование утверждают подразделения профильного Министерства. Они же контролируют сроки проведения соревнований, наличие предварительной заявки и *оформленного соответствующего разряда*, как *медицинского допуска* к выступлению врачом ВДФ каждого горника и команды в целом [4,7].

➤ От иллюзорного восприятия представителями самодеятельного туризма прохождения маршрутов как некоего «*особого вида спорт*» в начале спасала занятость руководства профильных Министерств своей внутренней реорганизацией.

✓ Со временем отдельные положения самодеятельности в походном туризме всё же всплыли на поверхность. В России

это закончилось тем, что более семи лет походникам было отказано в вправе присвоении звания Мастера спорта.

✓ В Украине изначально само назначавшее себя руководство ТСС и затем Центральной ФСТ, если и занималось походным туризмом, то в пределах лишь г. Киева и, возможно, Киевской области.

Отдельные энтузиасты в течение около 10 лет, на свой страх и риск, продолжали на местах выпускать группы, но без всякой связи с ЦМКК. То есть царило взаимное и всеобщее мирное сосуществование между центром и регионами.

Начиная с 2000 г. сработало «телефонное право» депутата ВСУ и, по совместительству, президента ФСТ Украины, Матвиенко А. С. Благодаря кардинальным организационным мерам, которые он предпринял, и финансовой поддержке его партии, туризм в стране стал возрождаться. Но, к большому сожалению, это продолжалось недолго.

➤ Так как туризм не относится к большому спорту, в его проблемы чиновники профильного Министерства пока продолжают глубоко не вникать. Но вникнув, они заявят, что есть общеспортивные требования. Чем лучше в этом отношении дисциплина «маршрут» по сравнению с дисциплиной «дистанция»? Будьте любезны, перед выходом на маршрут *обязательно* проходите ВДФ и *оформляйте* разряды, а не только нужные вам звания Мастера спорта.

➤ Кроме того, профильному Министерству скорее всего нет надобности в большом количестве МС именно по туризму. Значит, количество присвоений МС в данном виде будут резко сокращать.

И, не мудрствуя лукаво, станут присваивать звание МС, видимо, как и прежде. То есть считающемуся одним из лучших в составе группы – только её руководителю.

На з а м е т к у. *Если для присвоения МС станет обязательным руководство походами V к.сл., то для допуска к руководству V к.сл. понадобится наличие предварительного руководства походом IV к.сл. и т.д. вплоть до руководства походом I к.сл.*

О т в е т на заглавное «почему»:

- не все спортивные требования ЦСТЭ выполнял, прикрываясь термином самодеятельный;
- выпуск без разрядов и, главное, без допуска ВФД будет продолжаться до ближайшего летального исхода на маршруте по состоянию здоровья;
- будем ждать очередного запрета походов выше III к.сл. или начнём самостоятельно выполнять вполне обоснованные спортивные требования?!

Почему существуют «клеточные МС»

***Сильный строит,
а слабый подстраивается.***

Ю. Серёжкин (авт. афор.)

Для занятия любым увлечением должен быть какой-то стимул, в том числе и у любителей горных походов в высокогорье.

➤ Для одних участия в горном походе – это стремление повысить свой технический и высотный опыт, пройти интересный маршрут или чем-то необычный перевал и пр.

➤ Для других побывать в новом для себя районе, провести время отпуска в кругу единомышленников или близких друзей и пр.

➤ У отдельных горников конечная цель – получить звание МС и не более. Вызвано подобное желание может быть разными причинами [4,7].

✓ Некоторым из них звание МС необходимо для повышения личного престижа среди туристов, другим, когда по основной своей работе они, как специалисты, желаемого уровня так и не смогли достичь, или по обоим вместе взятым причинам, а также и по прочим из них.

Отдельные, перечисленные выше и не только, стимулы получить звание МС, свойственны не только одним туристам, в том числе и горным.

✓ Для большинства горников звание МС сродни диплому ВУЗа, дающему право со временем стать высококвалифици-

рованным горником. Следовательно, является значимой вехой в его спортивной биографии.

✓ Однако наряду с действительно спортсменами, получающими звания МС для дальнейшего спортивного роста, среди них существуют и, так называемые, «клеточные» МС. Они участвуют в прохождении такого количества и такой к.сл. горных маршрутов, которое необходимо им, чтобы заполнить все клеточки в документах на присвоение звания МС и не более того.

Кандидаты в «клеточные МС», в основном, посредственные спортсмены, но зато активные общественники. Они стараются постоянно быть у всех на виду и на слуху. Ради получения звания МС они берут на себя все кропотливые согласования по выпуску на маршрут и написанию отчётов, являются членами различных комиссий. Их все знают, так как они приобретают желаемую для себя известность, но далеко не спортивный авторитет.

Остальных в группе избавление от подобных хлопот вполне устраивает. А при прохождении походов высших к.сл. авторитетные общественники являются жумарщиками, т.е. их технический уровень весьма далёк от должного на звание МС.

После присвоения им МС они, как правило, не участвуют в походах, тем более высших к.сл. А зачем? Заветная цель достигнута, они стали МС.

➤ Среди них встречаются *особые особи*, которые, пользуясь лишь ранее приобретённой известностью и не более того, с годами (знающие их отошли) начинают вести себя, как многоопытные горники. С умным видом, поучительно и, даже с неким превосходством, они обсуждают самые сложные проблемы в горном туризме и не только.

Для поддержания своей малозначащей известности они в присутствии, например, допустивших нарушения, демонстрируют некое снисходительное к ним отношение бывалого, авторитетного заявляя:

«Да, они действительно в определённой степени неправы, но ничего страшного, в этом лично Я, а значит это именно так, а не иначе, не вижу».

Более молодые горники знают об их общественной известности и считают их опытными туристами, а поэтому к ним прислушиваются. Но не ведают, что их известность всего лишь общественника, а не многоопытного спортсмена.

К своим высказываниям «бывалые» тщательно готовятся путем предварительного обмена мнениями с опытными горниками, информацией из интернета и пр. При этом достаточно умело демонстрируют роль горника с большим опытом.

Они всегда держат «нос по ветру» и поддерживают руководство, а также пришедших из пешеходного туризма «новаторов», так как при необходимости у них можно будет получить поддержку.

О т в е т на заглавное «почему». У всякого общественного движения есть действительно увлеченные им люди, а есть корыстные попутчики. Их разновидность – «клеточные МС».

Почему походники против дистанщиков

*Два сапога – пара, если они
одного размера и фасона.*

Эмиль Короткий (рус. поэт)

Именитые представители походного туризма (походники), как правило, косо смотрят на участвующих в соревнованиях на дистанциях (дистанщиков). Почему именно так – достаточно щекотливый вопрос [7].

➤ Совсем не потому, как они обычно утверждают, что горные соревнования значительно отличаются от прохождения маршрутов в горах. Никто из здравомыслящих горников не делает даже попыток отождествлять два подвида, но одного вида туризма.

Истинная причина невосприятия ими соревнований в другом. Однако они не хотят в этом признаваться и вот почему.

Будь горник в походном туризме ЗМС или, даже МСМК, при выступлении на соревнованиях дистанщик с 1 с.р. и без особого труда, покажет ему, мягко говоря, свою спину. Но в этом нет ничего *ни удивительного, ни обидного, ни зазорного.*

Более того, это естественно и вполне объяснимо. Соревнования на дистанциях, будучи достаточно скоростными, являются уделом молодых, а не заслуженных, возрастных и, как правило, *всесторонне солидных* походников.

И ещё одни, выдвигаемые походниками и, как им кажется, весьма убедительные аргументы против тех, кто выступает на дистанциях. Они, дескать, не познали всех «прелестей» походной жизни и не «нюхали порошу» в многодневных условиях высокогорья. А за часовое выступление, как и мы, многострадальные походники, так же получают те же разряды и звания, что и настоящее горники.

➤ Временные показатели у двух подвидов одного вида, не говоря об условиях, действительно и близко несопоставимы. Но подобное в равной степени наблюдается и в других видах спорта. Однако там подобный антагонизм не возникает.

Кто-то пробежал стометровку менее чем за 11 секунд, даже не успев вспотеть. А другой, теряя килограммы, парился приблизительно 4 часа на марафонской дистанции ($L > 42$ км) с разницей во времени более чем 1300 раз. И оба, тем не менее, получают одинаковое звание – Мастер спорта.

Но никому и в голову не приходит утверждать, что стайер – настоящий спортсмен, а выступление спринтера – пародия на спорт. При этом понятно, что стайер никогда не сможет показать результат спринтера, а тот – стайера и это тоже вполне естественно, но обоих называют легкоатлетами.

➤ В туризме между походниками и дистанщиками – аналогичная ситуация, и мы обязаны относиться к этому также с должным пониманием и взаимным уважением.

Чувство своей ложной «несостоятельности» как дистанщика при возможном выступлении на соревнованиях, не даёт походникам права отрицательно к ним относиться.

Следует исходить хотя бы из того, что на сегодня – это единственный реальный способ дать возможность начинающим походникам чему-то научиться при подготовке и при участии в выступлениях на дистанциях. Это обеспечивает им техническую готовность к безопасному прохождению в горах маршрутов начальных к.сл. и не только.

➤ Более того, для подготовки новичков и начинающих горников, походники должны считать своим прямым долгом, в качестве тренеров, принимать самое активное участие в предварительном обучении выступающих. А в качестве судей – в организации и проведении соревнований.

Да, не все из тех, кто начинает с выступлений на дистанциях, станут походниками. Но зато те, кто ими станут, будут обучены азам техники движения, работы с веревкой и организации страховки и самостраховки. Горники, которые начали заниматься с выступлений на дистанциях, уверен, всецело меня поддержат.

Походникам есть чему их научить и давайте будем отдавать свои долги, что всегда и во всех случаях является обязательным. Ведь каждого из нас когда-то тоже кто-то учил или мы у кого-то учились. Неразумно рассматривать себя необученным самородком и считать, что всего мы достигли самостоятельно благодаря своей особой исключительности.

О т в е т на заглавное «почему». Всему, а также и каждому виду деятельности – своё время и свои возможности, и походникам следует это *понять, признать и принять*.

Почему альпинисты не воспринимали туристов

*Ничего так о людях... не
говорит..., как их манеры...,
их поведение....*

Елена Звёздная (рус. писат.)

Для отрицательного восприятия альпинистами туристов было две однородные причины, но разноплановые по происхождению.

➤ *Первая* – это столкновение между их организационно-управленческими системами после временной передачи альплагерей в ведение ЦСТ(Э). Как следствие, возникло резко отрицательное и, даже, антагонистическое отношение со стороны руководства альплагерей к системе туризма и, как было отмечено, небезосновательно (стр. 18).

➤ Вторая и немаловажная – популярность гор привела к тому, что их долины наводнили не только самодеятельные, но, отчасти, и туристы по путёвкам ЦСТЭ.

Участники альпинистских отделений сплошь и рядом были облачены в штормовые костюмы, на ногах обитые трикотажными ботинки, с одинаковыми абалаковскими рюкзаками за спиной и ледорубами у каждого. Все они выглядели, пусть не всегда шикарно, но в целом прилично.

В противоположность им большинство самодеятельных групп, особенно низких к.сл., не говоря о туристах, отдыхающих по плановым путёвкам, смотрелись, мягко говоря, весьма неприглядно.

С закопченными, болтающимися и дребезжащими ведрами на разношерстных и запачканных в сажу рюкзаках, а также носками и нательным бельём на них. В том числе, одетые и обутые во что попало и как попало. По внешнему виду большинство из них напоминало представителей кочующего цыганского табора, а не организованную группу.

На биваках и в наиболее живописных местах они жгли костры и, переночевав, многие оставляли после себя кучи мусора (консервные банки, упаковки и прочее).

Мало того, не зная гор, они вечно попадали в какие-то неприятности, и выручать их приходилось спасательным группам близлежащих альплагерь. Их состав вынужденно отвлекался, и альпинисты теряли на их спасение свое ограниченное время пребывания в альплагере.

Альплагеря также служили местом нелегального приобретения верёвок, кошек, крючьев, карабинов и другого горного снаряжения. В связи с этим работники складов преждевременно списывали еще пригодное к дальнейшему использованию дефицитное снаряжение, что, естественно, не устраивало руководство альплагерей.

➤ Всё это вместе взятое и породило пренебрежительно-отрицательное отношение, как руководства, так и личного состава альплагерей к представителям туризма в целом

Это привело к тому, что одно время у входов на территорию некоторых альплагерей, в частности Кавказа, кратковре-

менно появлялись своеобразные объявления. Пусть они были написаны даже от руки, но которые не могло не видеть и не читать их руководство:

«Бродячим собакам и туристам вход на территорию альплагеря категорически запрещён!»

Впоследствии появились официальные объявления, звучащие менее оскорбительно:

«Туристским группам вход на территорию альплагеря запрещён!»

Несмотря на подобные объявления, если в горах у туристов возникали критические ситуации, узнав об этом, альпинистские спасательные службы, тем не менее, всегда приходили им на помощь.

О т в е т на заглавное «почему». Туристские группы отнимали у альпинистов время и создавали им и их руководству дополнительные хлопоты и способствовали дополнительным убыткам.

Почему пешеходный туризм – ведущий вид

***Не свети ярче врожденной
мощности, а то сгоришь.***

Eugene Ryabyi (анг. поэт)

➤ Прохождение горного маршрута в высокогорье доступно далеко не каждому, в частности, при отсутствии у туриста:

- определенной генетической предрасположенности к восприятию высоты;
- необходимой психологической стойкости, а также наличия морально-волевых и других, требуемых для горника соответствующих качеств;
- природных способностей для овладения техникой успешного и безопасного передвижения по сложному и разнообразному горному рельефу;

- необходимого уровня предварительно приобретённых технических, физических и других умений и навыков специальной подготовки и пр.

➤ Для участия в пешеходном путешествии нет необходимости даже в обучении и достаточно просто не быть больным, уметь ходить и переносить солидный груз на большие расстояния (стр. 12).

Чтобы считать пешеходный туризм ведущим, этих элементарных и вседоступных требований оказалось вполне достаточно, и вот почему.

➤ Более четверти века горный вид в системе туризма отсутствовал. Это позволило породить миф среди более малочисленных, но аналогичных по своей самостоятельной сути представителей других видов туризма, что основополагающими в туризме являются пешеходные путешествия, которые для всех остальных должны быть образцом.

Чтобы избежать в туризме спортивной направленности, этот миф руководством ЦСТЭ и пропешеходной Центральной федерации туризма систематически декларировался и всем навязывался.

Даже спустя 10 лет после восстановления в туризме горного вида, подобное требование в категорической форме озвучил в своём выступлении председатель ЦМКК Тихомиров В.Д. (стр. 56).

Вот некоторые примеры, как политика ЦФСТ позволила пешеходные путешествия всем и во всём называть, как первооснову:

- туризм с этой целью именовали не спортивным, а самостоятельным;

- термин «походы» в официальных документах подменялся термином «путешествия»;

- состав группы именовали, как отмечалось, не спортсменами, а участниками;

- в штампах МКК код горного вида находился после пешеходного и лыжного и т.д.

Можно, естественно, закрыть глаза относительно того же штампа и заявить: *«Какая, мол, разница, где в нём находятся коды каждого вида туризма?»*

Большая, ибо не только это, а всё вместе взятое, перечисленное и не только, является убедительным подтверждением, что в системе туризма насаждалась не спортивная направленность, а антиспортивная массовость.

Чтобы важность именно пешеходной массовости ещё раз подчеркнуть, и коды видов туризма преднамеренно расположили не в алфавитном порядке, а в соответствии с проводимой ЦСТЭ политикой. То есть первым расположили код пешеходного туризма согласно уровню его массовости, а не спортивности.

➤ Разве на сегодня что-то изменилось? Предложите расположить коды в алфавитном порядке и возникнут возмущения большинства типа: *«Зачем ломать существующее, кому это мешает, мы так уже привыкли»*. И это действительно так.

Но главное в другом. Почему вы, представители других видов, изначально не возмущались, когда коды расположили именно так. Да потому, что подобное расположение кодов большинство видов туризма всецело устраивало.

На з а м е т к у. Автор лишь обосновывает приверженность ЦСТЭ к массовости, а не предлагает менять в штампах МКК расстановку кодов.

Почемучек по этому и другим поводам можно задать множество, а причина подобного одна – не допустить посягательства тех же горников или водников на фиктивное лидерство пешеходников. А точнее – на выбранное ЦСТЭ антиспортивное направление в туризме, т.е. массовость.

➤ Однако на лидера всегда следует равняться. Раз туризм повсеместно стал, вроде бы, спортивным, так теперь всем на кого равняться? Продолжать на пешеходников? В чём именно? На тот беспредел, который они творят с горными препятствиями?! Или руководство ЦФСТ продолжает интересоваться массовость без учёта спортивности?

Если нет, тогда почему в данном случае руководство Центральных ФСТ прячет голову то ли под крыло, то ли в пе-

сок? Опасается возмущений со стороны руководства пешеходного туризма, обладающего большинством голосов? Или не желает обидеть представителей тех видов туризма, которым, естественно, желательно равняться на себе подобных, т.е. на пешеходников, а не на тех, у которых спортивные походы, а не самодеятельные путешествия?

По указанным выше причинам пешеходный туризм когда-то возвели в ранг некой первоосновы туризма в целом. Тем не менее, на сегодня – это далеко не тот случай, когда количество пешеходных путешествий (массовость) переходит в качество вида спорта (уровень спортивности).

Если туризм мы действительно считаем спортивным, а не только называем таковым, давайте равняться на тех, где эта спортивность превалирует, а не на тех, где она искусственная. В частности, «приобретённая» в виде своеобразного плагиата у горников.

Именно спортивные виды должны определять направления дальнейшего развития спортивного туризма, а не представители антиспортивных самодеятельных путешествий.

О т в е т на заглавное «почему». Пешеходный туризм провозгласили ведущим, так как он, как никакой другой, является самым простым и соответственно, наиболее общедоступным. Поэтому и самым массовым, что соответствовало политике проводимой ЦСТЭ.

ПОЧЕМУ ГОРНО-ПЕШЕХОДНИЙ КОНФЛИКТ

*... истина в скрытом в глубине,
и не всякий может отыскать её.*

Гёте (нем. пис., драм., поэт)

Почему перевалы у горников не ЛП

*Вещь не перестаёт быть
истиной от того, что
она не признана многими.*

Спиноза (фил. Нач. XVIII в.)

Термин «локальный» в широком понимании – *местный*. Однако он имеет несколько свои характерные особенности в

различных случаях применения. Так, относительно конкретного цвета указывается, что он «*основной и неизменный*» ибо характеризует цвет всей поверхности, например, ткани.

➤ В туризме, в угоду пропешеходному большинству, термину «локальный» дали определение, характеризующее не особенности конкретных препятствий, а их местонахождение. То есть ЛП – это препятствие, «*находящееся в одном месте*».

Для пешеходных физически трудных препятствий определение «*находящиеся в одном месте*» и не более того, подходит. У них отсутствует необходимость определения их технических особенностей.

В пешеходном туризме болото – это болото, бурелом – это бурелом, а в горном туризме перевал – это и скальный, и ледовый, и снежный и прочие, в том числе, и комбинированного вида склоны.

В связи с этим, для характеристики именно горных препятствий (перевалов и пр.) более правильное определение, естественно – это «*основной и неизменный*» отдельный участок маршрута.

Такое определение горного препятствия (перевала и пр.) характеризуют:

- *основной* – значит определяющий в пределах маршрута обособленный участок со своеобразными видами горного рельефа (ледового, скального и пр.);

- *неизменной* – значит с относительно равнозначной в целом *технической сложностью прохождения* этого участка, определяющего его категорию трудности.

Принятое определение термина ЛП, основано на выдвинутом пешеходниками положении о всеобщем «единообразии» в туризме. В данном случае это в корне неправильно и вот почему.

✓ Каждый в отдельности взятый категорированный перевал:

- во-первых, состоит из двух реально обособленных и даже по-разному ориентированных участков подъема и спуска;

- во-вторых, каждый из этих двух обособленных участков представлен, как правило, разнообразными *видами* горного рельефа;

- в-третьих, отдельные виды горного рельефа могут быть представлены препятствиями различной *формы, размера* и, главное, *трудности преодоления*.

Если взять, в частности, ледник на подъёме, он может содержать широкий бергшунд со значительным перепадом отвесного борта или «бараньи лбы», участок крутого ледника или разорванного ледопада, или другие виды ледовых препятствий, подлежащих преодолению.

Различные технические препятствия требуют применения своей отличной техники при их преодолении, как и разные виды горного рельефа.

В пределах конкретного перевала, отдельно взятое техническое препятствие, а не сам перевал, как и болото, например, у пешеходников, и является, по сути дела, «находящимся в одном месте ЛП».

Таким образом, горный перевал в кубе, не ЛП.

П е р е в а л, в данном случае – это набор разнообразно ориентированных препятствий, как правило, и разновидных, и разной технической трудности преодоления при прохождении.

Таким образом, указание «находящийся в одном месте» никак не характеризует, что собой представляет перевал.

Более того, разве конкретный перевал, являющийся одним из участков, определяющих категорию сложности маршрута, одновременно может находиться не в одном, а в разных местах?

Тогда причём здесь «находящиеся в одном месте»? Да, в нитке маршрута таких участков (перевалов и пр.) всегда несколько, а не один, и что?

Чтобы приравнять перевалы к ЛП, пешеходникам понадобилось в определении ЛП именно смысл «находящемся в одном месте». В корне неправильно, но зато, по пешеходному, т.е. примитивно и просто.

О т в е т на заглавное «почему». О несостоятельности сопоставления перевалов и пешеходных ЛП предельно полно обосновано непосредственно по тексту раздела.

Почему перевалы и ЛП оценивают в к.тр.

***Если на клетке слона прочтёшь
надпись буйвол – не верь глазам своим***

Козьма Прутков (выим. писат.)

➤ Для прохождения *перевалов* высоких к.тр. от горных туристов, как и от альпинистов, прежде всего, требуется:

- *овладение* разнообразной техникой движения по сложному горному рельефу;
- *наличие* надёжной и достаточно сложной страховки, которая обеспечивает защиту первоидущего от возможного бесконтрольного падения;
- *обладание* соответствующей силой и выносливостью для успешного и безопасного прохождения в высокогорье маршрутов соответствующей к.сл.

➤ Для прохождения *пешеходных путешествий* от состава группы требуется, всего лишь, достаточная «*сила и выносливость*» для переноски рюкзаков на значительные расстояния. Это, безусловно, трудно, но *физически*, а не *технически*.

➤ Что общего по используемым способам и приёмам в преодолении болот, буреломов и прочих истинно пешеходных препятствий по сравнению с техничными по сложности скальными, ледовыми и прочими склонами в горном туризме? Ничего.

Поэтому, если преодоление перевалов связано с высокой *технической трудностью*, т.е. спортивностью, то прохождение пешеходных препятствий – лишь с высокой *физической трудностью*.

Разве техническая и физическая трудности являются однотипными показателями? Это равнозначно, если бы напряжение электрического тока, как и напряжение в сжатой пружине, измеряли бы не *вольтах*, а в *ньютонках*.

Если следовать «логике» пешеходников, поддержанной пропешеходным руководством ЦФТ в советский период, в обоих случаях речь идет о напряжении. Значит допустима или, даже, должна быть единая единица их оценки?!

В промышленности подобное «единообразие» в оценках разнотипных показателей – несусветная глупость, а в туризме – нормальное явление.

На з а м е т к у. В советский, а затем и в постсоветский период автор предлагал пешеходные «ЛП» оценивать не в категориях трудности, а в «категориях проходимости» (к. пр.). К большому сожалению, ни тогда, ни тем более, теперь, естественно, не был руководством ФСТ услышан [4,7].

➤ Свою идею о принятии единой единицы для измерения несопоставимых препятствий в горном и пешеходном туризме пешеходники обосновывали под весьма «благовидным» предлогом. В горном и пешеходном в туризме, тем более у родственных двух видов, во всём должно быть полное единообразие (получилось вплоть до безобразия).

Подобное могло быть предложено только видом туризма, осознающим свою полную спортивную несостоятельность, т.е. пешеходниками.

О т в е т на заглавное «почему». Желание приравнять пешеходные физически трудные препятствия к техническим горным и, тем самым, повысить их значимость.

Почему приравнивают два вида туризма

Нельзя сравнивать несравнимое.

Р. Джордан (фр. писат.)

Пешеходники постоянно утверждают, что горный и пешеходный туризм – родственные виды. Но этого никто и никогда даже не пытался отрицать.

➤ Однако *родственные* и *равноценные* – понятия далеко не идентичные. Так, Ульянов В.И. (Ленин) и Ульянов Д.И. – родные братья. Один, как бы к нему не относиться, личность всемирного значения, а второй – обычный государственный дея-

тель. Между собой они личности, безусловно, *родственные*, но с политической точки зрения далеко *не равноценные*.

➤ Аналогично с горным и пешеходным туризмом. В чём-то они выглядят родственными, но по уровню спортивной – и близко несопоставимы, т.е. в туризме это далеко *не равноценные виды*.

Однако пешеходники пытаются «обоснованно» доказать, что их препятствия равноценные с горными. Так, у вас перевалы, а у нас переправы и тоже 2Б к.тр. Значит, они равноценные препятствия. «Равноценность» разных препятствий у двух разных видов туризма, обосновывается навязанной общей единицей их измерения, т.е. в категориях трудности.

В итоге от пешеходников следует «аргументированный» вывод, что у нас и у вас по сложности маршруты равноценные. Да и средства передвижения у нас одни и те же – ноги.

У пешеходников именно ноги, как средство передвижения, однозначно определяют конечный успех прохождения их маршрутов высших категорий сложности.

Горники для передвижения также используют *и ноги*, как и гребцы в водном туризме, но определяют в гребле успех всё же руки.

Аналогично не соответствует действительности отождествление в целом способа передвижения в горном и пешеходном туризме.

При прохождении техничных маршрутов у горников во многом определяющими успех, прежде всего, является умение рук, т.е. их технические навыки, а также их сила и выносливость. Именно они определяют надёжное свободное и с ИТО лазание, владение разнообразной техникой и большим арсеналом ледового и скального инструмента, отсутствующего у пешеходников и обязательного при прохождении техничных горных маршрутов.

А что необходимо для наведения, при прочих равных, той же переправы пешеходников, которая формально тоже 2Б к.тр.? Как указывалось, верёвка, карабины и физическая сила туристов группы и, тем большая, чем протяжённее переправа

и не более. Где же здесь равноценность препятствий, при «одной и той же» 2Б к.тр. (табл. 1)?

Таблица 1.

Требования к препятствию 2Б к.тр.	
П е р е в а л ы	П е р е п р а в ы
<i>Характеристика препятствий</i>	
Крутые (свыше 45°) снежные, ледовые и скальные склоны средней сложности; возможны короткие (до 10-15 м) стенные участки, ледопады средней сложности	Навесная переправа при невозможности переправы вброд или укладка бревна длиной 10 м
<i>Техника и условия передвижения</i>	
Применение всего наиболее распространённого арсенала технических приёмов; перильная или попеременная страховка, применение крючьев	Очень сложная. Переправа по бревну с перилами
<i>Общее время передвижения</i>	
Не менее суток	Не указано
<i>Требуемое количество точек страховки</i>	
Точек страховки n = 5-20	Не указано
<i>Длина определяющего к.тр. участка</i>	
Длина L до 200 м	Не указано
<i>Количество требуемых для прохождения веревок</i>	
Навесить 3-5 веревок подряд	Не указано
<i>Число препятствий/количество баллов за них (только у пешеходников)</i>	
3/36	2/24

На з а м е т к у. У горников и альпинистов нависающими именуют скальные и ледовые склоны, карнизы и прочие аналогичные участку горного рельефа. А переправы – подвесными, воздушными, канатными и пр. Подобная неточность встречается, к сожалению, не только у пешеходников.

➤ Наглядный пример подобной несостоятельности даёт сопоставление характера требований к их препятствиям. К тем

же *перевалам* – в горном виде [3] и *переправам* – в пешеходном туризме [9], в частности, при маршрутах V к.сл. (табл. 1).

➤ В колонке «переправа» отмечено всего два показателя при *шести* их видах у «перевала». Наличие столь ограниченных данных, определяющих «к.тр.» подвесной переправы, вполне объяснимо.

В методике пешеходников речь идёт о реках в равнинной местности, которые, как правило, без особых проблем первый может преодолеть разными способами и, порой, даже вплавь.

✓ В высокогорных районах интенсивность скорости водного потока, его напор, а также и температура воды, близкая, в основном, к нулевой, исключает, по преимуществу, переправу вплавь. Поэтому переправа первоидущего в большинстве случаев возможна, по большей части, только в брод.

✓ Ширина реки на *техническую* трудность наведения переправ существенно не влияет. Натянуть перила 30 м, по сравнению с 10 м, безусловно, труднее, но физически, а не технически.

С увеличением протяжённости перил требуется лишь более длинная веревка. Разве *техническая* трудность наведения увеличиться при использовании, условно, *четырёхкратного* полиспаста по сравнению с *двукратным*. Естественно, нет.

Пешеходники преднамеренно не делают разницы между физической и технической трудностью, ибо повышение технической трудности при наведении тех же более протяжённых переправ, при прочих равных, фактически, отсутствует.

✓ В горном туризме, поэтому переправа и прочие пешеходные ЛП не учитывают как повышающие техническую сложность маршрута. Они являются, как отмечалось, физически, а не технически трудными. Но, порой, потенциально опасными для преодоления.

На з а м е т к у. *Переправы через горные реки часто представляют источник повышенной опасности. Горники должны хорошо знать условиям безопасных способов преодоления водных преград.*

✓ Ограничение 3/2 (перевалы/переправы) введены для того, чтобы пешеходники не злоупотребляли переправами. Им

гораздо проще, вместо прохождения с дрожью в коленках одного категорированного перевала, навести десять переправ, тем более вдоль русла одной реки. Для этого нет надобности обладать непривычными приёмами горной техники, необходимость в которых у них отсутствует даже в путешествиях той же V к.сл.

✓ Не случайно, методика категорирования пешеходных маршрутов допускает в зачёт *три* перевала, но не более *двух* подвесных переправ. Пешеходники прекрасно понимают, что значимость перевала, даже по их преднамеренно заниженной оценке, в 1,5 раза (3/2) выше переправы.

По технической трудности их считают *не равнозначными*, но, почему-то, *равноценными* (табл. 1):

$$36:3 = 24:2 = 12 \text{ баллов.}$$

Где же элементарная логика? Раз 3/2, то перевал должен оцениваться хотя бы в 18 баллов.

О т в е т на заглавное «почему». Попытка приравнять два родственных, но неравноценных вида связана с желанием пешеходников скрыть свою, мягко говоря, недостаточную спортивность.

Почему перевалы 3Б* к.тр. и не выше

***Корыстные деяние – словно пыль,
которую лукавые пускают вам в
глаза, чтобы вы не узнали истины.***
Covagr (авт. афор.)

Когда горники стали проходить перевалы, превышающие требования к перевалам 3А к.тр., глубоко, видимо, не задумываясь о последствиях, Центральная пешеходная комиссия пропустила, а ЦСТЭ разрешил ввести перевалы 3Б к.тр.

Горные маршруты с одним перевалом 3Б к.тр. стали именовать *усложнёнными* походами V к.сл.

➤ В дальнейшем горники начали проходить маршруты с двумя перевалами 3Б к.тр. и более. В итоге стали возникать

нелепые ситуации. Один маршрут, к примеру, с одним перевалом 3Б, а второй – с тремя 3Б к.тр. и оба так же приходилось считать усложнёнными горными проходами той же V к.сл.?!

Подобный абсурд не мог долго продолжаться.

➤ В итоге ЦСТЭ вынужден был ввести походы VI к.сл. Но сделать это только в горном и водном виде, т.е. обойти пешеходный туризм, было нельзя, так как подобного опережения «ведущего» пешеходного вида ЦСТЭ допустить не мог.

Пешеходники также хотели введения у себя маршрутов VI к.сл., но как было это обосновать? Только за счёт увеличения протяжённости – выглядело бы недостаточно убедительно. Поэтому им разрешили проходить перевалы 2А к.тр., *но только в районах среднегорья.*

Почему при этом Центральная горная комиссия не настаивала:

Чтобы пешеходники ограничились увеличением количества проходимых ими пусть даже перевалов 1Б к.тр., но не вводить перевалы 2А к.тр.?

Но руководители Центральной горной комиссии скромно промолчали.

На з а м е т к у. Руководство горной подкомиссии ЦМКК поручило автору в районе хребта Черского провести экспедицию и проверить, насколько там перевалы 1Б и 2А к.тр. соответствуют нормативным требованиям. Большинство соответствовало, но отличалась простыми подходами и относительно короткими взлётами. Тем не менее, в плече пика Победа (3003 м) массива Буордах, был пройден достаточно техничный на тот период, перевал 3А к.тр.

✓ В итоге маршруты VI к.сл. ввели не только в горном туризме, у которого возникла в этом насущная необходимость, но и у водников, а также у пешеходников и лыжников. Преимущество горного вида, таким образом и формально, было сглажено.

➤ В отличие от пешеходных путешествий, с повышением уровня квалификации и качества горного снаряжения, у горников значительно повысились их технические возможности.

Они начали проходить перевалы, которые по своей технической трудности перестали вписываться теперь уже и в нормативы категорирования перевалов 3Б к.тр. Казалось бы, назрела насущная необходимость вводить перевалы 4А, 4Б и более высокой категории трудности.

✓ Однако руководство ЦСТЭ:

- *не могло допустить* введение перевалов даже 4А к.тр., так как достаточно хорошо было научено горьким опытом необдуманного признания перевалов 3Б к.тр. из-за незнания возможных перспектив у горного туризма;

- *понимало* к тому времени, что в дальнейшем неизбежно возникнет вопрос о перевалах 4Б и даже более высокой категории трудности, что с планами руководства ЦСТЭ никак не согласовывалось;

- *осознавало*, что на тот период основная масса пешеходников, за исключением отдельных из них, не была готова к прохождению даже перевалов 2А к.тр.

На з а м е т к у. Пешеходные группы, при включении в нитку маршрута перевалов 2А к.тр., изначально, как правило, включали в свой состав горника с должным перевальным опытом.

К участникам и к руководителям предъявлялись те же требования, как и при горных походах III к.сл., но именовали их пешеходными.

✓ Чтобы одновременно решить не одну, а две возникшие проблемы, руководством пропешеходной ЦМКК было принято решение все перевалы, техническая трудность которых превышает нормативы перевалов 3Б к.тр., считать перевалами 3Б к.тр. со звездочкой (*), т.е. 3Б* к.тр.

✓ При этом также решалась и весьма важная для политики ЦСТЭ и третья задача – приостановить дальнейший рост повышения сложности горных походов. И чиновники ЦСТЭ, с подачи пропешеходного большинства в ЦФТ и ЦМКК, этой цели добились.

Одно дело, когда после перевала 3Б к.тр. есть перспектива пройти перевалы 4А и 4Б к.тр., совсем другое, когда какой

бы трудности перевал свыше 3Б к.тр. ты не прошёл, что значительно сложнее, опаснее и затратнее во всех отношениях, он всё равно будет оценен, как перевал 3Б* к.тр.

У многих, чему свидетель автор, снижался стимул проходить перевалы, значительно превышающие по трудности перевалы 3Б к.тр. А зачем? Тем более, на звание МС их не засчитывали (и не засчитывают). В связи с этим на прохождении сверхсложных перевалов, фактически 4Б к.тр. и выше, решались лишь отдельные экстремалы.

О т в е т на заглавное «почему». Барьер в виде перевалов 3Б* к.тр. был преднамеренно поставлен, чтобы исключить возможность появления перевалов 4А и 4Б к.тр. В дальнейшем возникла бы реальная необходимость вводить и, не только у горников, походы VII к.сл. Другие виды туризма и по сей день к этому не готовы.

Почему пешеходники проходят перевалы

***Всё, что сегодня мы имеем –
результат наших вчерашних действий.***

Далай-ламы XIV

Пешеходники не захотели, как отмечалось, отказываться от прохождения перевалов 1Б к.тр., а Центральная горная комиссия не настояла хотя бы на том, чтобы такие маршруты считать горно-пешеходными.

➤ Но более значимый просчёт Центральной горной комиссии – о т к а з о т с р е д н е г о р ь я в угоду пешеходникам. В итоге проходимые там маршруты с категорированными перевалами стали считать не горными, а пешеходными.

Ведущие горники явно глубоко не задумывались о последствиях, связанных с разрешением в пешеходных путешествиях проходить, пусть даже в среднегорье, перевалы не превышающие 1А к.тр.

➤ Надуманным основанием отказа от среднегорья послужило отсутствие в таких районах категорированных перевалов *должной высоты*.

В тоже время МКК строго контролировали не только высотной опыт каждого горника при переходе в районы с более высокими перевалами, но и в пределах одного района.

На з а м е т к у. Изначально установили допустимое превышение высоты каждым горником за сезон и более 800 м, в дальнейшем – 1000 м, а затем и 1200 м.

Если МКК высотный опыт каждого горника перед выпуском на маршрут строго контролировала, почему нельзя было также контролировать переходы из среднегорья в высокогорье?

Фактические причины отказа были в другом. Безбрежные высокогорные районы бывшего Союза, с одной стороны, вскружили голову руководству Центральной горной комиссии, которое не считало для себя среднегорье серьёзной потерей.

Другая и немаловажная причина – ссориться с земляками тоже москвичами, ведущие горники, опять же, просто не хотели.

Да, в среднегорье – это ещё не полноценные в целом районы для спортивного горного туризма, но, тем не менее:

✓ Среднегорье является великолепным полигоном для освоения начинающими горникам своеобразной техники прохождения препятствий в виде горного рельефа.

✓ В среднегорье отсутствует серьёзное отрицательное влияние высоты, а поэтому не требуется проведение болезненной акклиматизации. Следовательно, облегчается и упрощается освоение начинающими горниками требуемых для высокогорья технических навыков и приемов.

✓ Отсутствует необходимость новичкам и начинающим отправляться в дальнее высокогорье. Среднегорье для многих из них относительно рядом, что особенно важно на сегодня.

✓ Небольшая продолжительность походов низких к.сл. позволяет за сезон проходить в среднегорье не один, а несколько маршрутов. Тем самым повышается интенсивность практического обучения, т.е. ускоряется и улучшается подготовка новичков и начинающих к походам в высокогорье.

О т в е т на заглавное «почему». Грубейшая стратегическая ошибка Центральной горной комиссии, допустившей отказ от среднегорья:

- послужила основанием для освоения пешеходниками проходов *категорированных* перевалов 1Б, а затем и 2А к.тр.
- в постсоветский период централизованный контроль свыше исчез и пешеходники беспрепятственно перешли из среднегорья высокогорье.

Почему не соблюдается принцип «каждому своё»

***Закон повелевает делать
то, что следует делать, и
запрещает противное ему.***

Марк Туллий Цицерон
(рим. фил. I в. до н.э.)

В спорте, у двух подвидов одного вида спорта, не могут быть одинаковыми используемые ими средства и способы передвижения, спортивные снаряды, виды препятствий при одинаковых средствах и/или способах преодоления и пр. Для краткости подобные запреты назовём – «каждому своё».

Туризм стал, пусть во многих видах формально, именоваться спортивным и, следовательно, должен соблюдать принцип «каждому своё».

Рассмотрим на конкретных примерах, как в других видах спорта и, главное, в пешеходном туризме соблюдается этот действующий принцип.

✓ В спорте он не нарушается. У метателей молота и копья – разные снаряды, у прыгунов в высоту с шестом и без – разные способы, у волейболистов, футболистов и гандболистов – конструктивно разные снаряды (мячи) и разные способы их использования при выступлениях.

В большинстве видов туризма этот принцип также не нарушается. Так, у пешеходников и лыжников, как и у авто- и велотуристов – разные средства передвижения, т.е. нитки их маршрутов полностью или частично могут совпадать и т.д.

✓ Возможно ли, например, в той же лёгкой атлетике, ввести дисциплину с условным названием «бег с прыжками»? Спортсмены в процессе преодоления дистанции, допустим 3 км, периодически осуществляют прыжки в высоту с шестом.

Биатлонисты же прерывают лыжную гонку и стреляет по мишеням. Почему не могут бегуны в лёгкой атлетике осуществлять прыжки с шестом, прерывая бег?

✓ Дилетанты могут возразить, а почему бы и нет? Горники же совершают восхождение на вершины, как и альпинисты, и ничего. Тогда почему и нам, пешеходникам, нельзя проходить те же категорированные перевалы, что и горникам?

Однако горники совершают не единичны восхождения, а вершины входят в набор препятствий в общей нитке маршрута (разные условия их преодоления). Разница также и в том, что альпинизм и горный туризм из разных видов спорта, как и препятствия в биатлоне (лыжные гонки и стрельба).

А горный и пешеходный туризм – два подвида одного вида спорта (туризма), как и предлагаемый, условно, «бег с прыжками». При этом не будет соблюдаться общий спортивный принцип, что *в одном виде спорта, в его подвидах «каждому своё»*.

Почему же ЦФСТ ряда стран допускают в пешеходном туризме прохождение одних и тех же препятствий и в одинаковых условиях, что и у горников, т.е. в нитке маршрута?

О т в е т на заглавное «почему». ЦФСТ лишились возможности руководить отдельными видами туризма, а профильные Министерства пока глубоко не разобрались с особенностями дисциплин «маршрут» у разных видов туризма.

Почему горный и пешеходный виды разнятся

***Если двое делают одно и тоже,
то это не одно и тоже.***

Публий Теренций Афр
(рим. ком., II в до н.э.)

Чтобы понять, почему горный и пешеходный туризм между собой разнятся, следует выяснить принципиальную разницу в необходимых технических навыках и показателях оценки маршрутов в горном и пешеходном туризме.

❖ Ответы на данные вопросы вполне обоснованно и предельно детально дал Тихомиров В. Д. в своем выступлении в 1975 г. Это не частное утверждение одного из представителей пешеходного туризма. Тихомиров В. Д. в течение 12 лет (1965 – 1977 гг.), т.е. с момента возрождения горного вида, возглавлял ЦМКК, а в дальнейшем стал заместителем председателя ФТ СССР.

На з а м е т к у. Изначально в 1930 г. образовали объединённую пеше-лыжную комиссию.

Только спустя 50 лет (в 1980 г.), а также через 15 лет после полного восстановления в правах горного туризма (в 1965 г.), и не без высокого авторитета лыжника Лукоянова Петра Ивановича (был офицером Генштаба Вооруженных сил СССР), она была разделена на две самостоятельные комиссии – пешеходную и лыжную.

Вот выдержка из упомянутого выступления Тихомирова В. Д., которую автор ранее уже цитировал в своих публикациях:

«Большинство сложных путешествий, совершаемых в малоосвоенных и малонаселенных районах страны, с полным правом могут считаться заслуживающими этого звания. Однако наряду с этими путешествиями иногда ещё проводятся походы, в которых главной целью является преодоление трудностей, техника ради техники, а не ради прохождения единого целостного и вместе с тем разнообразного маршрута. В таких походах отодвигается на второй план, а то и совсем выхолащивается идея путешествия. Она подменяется узкой спортивной целью, потеряв туристскую специфику, вырождается в некоторое облегчённое подобие других видов спорта, в первую очередь альпинизма и водного слалома» (выдел. авт.) [14, с. 313].

В своём выступлении Тихомиров В. Д. излагал, прежде всего, не только личное мнение, но и подавляющего большинства руководителей других видов туризма. Учитывая советскую систему, при которой автор проработал 35 лет (1955 - 1991 гг.) и очень хорошо ее изучил, выступающий озвучил, прежде всего, позицию именно руководства ЦСТЭ.

➤ Суть заявления Тихомирова В. Д. дает основание сделать однозначные выводы о том:

- каким хотело видеть туризм не только подавляющее число представителей других видов, но, прежде всего, руководство ЦСТЭ;

- что горный и водный туризм развиваются в неправильном т.е. ошибочным направлении. Выбранное ими направление кардинально отличается от правильного пути развития остальных видов.

Какое заключение следует из второго вывода, сделанного исходя из заявления Тихомирова В. Д.

➤ Существуют два разных и противоположных по направлениям своего дальнейшего развития вида туризма, определяемых характером проходимых ими маршрутов:

- *спортивный вид*, представители которого, горные и водные туристы, совершают *спортивные походы*;

- *познавательно-развлекательный вид*, объединяющий представителей остальных видов туризма, которые совершают лишь *ознакомительно-познавательные путешествия*.

➤ Из критических замечаний, содержащихся в выступлении Тихомирова В. Д., напрашиваются следующие и весьма значимые выводы:

- *недопустимы* спортивные походы, совершаемые в горном и водном туризме, так как они теряют «*туристскую специфику*» ибо предусматривают «*преодоление трудностей*», требующих владения «*техникой*»;

- *необходимо* в туризме проводить только путешествия, в нитках маршрутов которых должны отсутствовать «*преодоление трудностей*» и, следовательно, необходимость владения «*техникой*»;

- *категория сложности* маршрутов, напрашивается заключение, должна определяться, в основном, исключительно *продолжительностью* и *протяжённостью*, а не «*преодолением трудностей*», с использованием «*техники*»;

- в итоге туризм должен быть, исходя из критических замечаний выступавшего, не спортивным, а только познавательно-развлекательным и не более того.

❖ Можно также указать причины, которые вызвали возрождение горного туризма, и кто был при этом инициатором.

➤ Возрождение горного туризма в дальнейшем, спустя более четверти века, было вызвано стечением нескольких взаимодополняющих причин:

- отказом в начале 70-х годов альпинистов вводить в свои нормативы на разряды и звание МС прохождение категорированных перевалов;

- возросшим интересом молодёжи к высокогорью в результате героизации битвы за Кавказ; однако количество мест в альплагерях всегда было достаточно ограниченным и, в связи с этим, в горах стал процветать «дикий» горный туризм;

- советская система не могла допустить наличия в горах многочисленных бесконтрольных туристских групп, тем более их маршруты проходили, порой, вблизи границ с далеко недружественными нам государствами;

- одновременно руководство страны считало, что запрещать горные походы нецелесообразно, так как горный опыт приобретали, в основном, молодые ребята т.е. потенциальные воины.

➤ Протяжённая на многие тысячи километров граница страны, как показал опыт 1941-1945 гг. требовала обучения личного состава армии для активных действий в условиях горной местности.

В связи с этим, наряду с горно-пешеходными группами, обязала ЦСТЭ взять под свой контроль и «дикие» группы, совершавшие горные походы.

О т в е т на заглавное «почему». Горные походы высокотехнические и спортивные, а пешеходное путешествие – развлекательно-познавательного характера. Именно этим они между собой и разнятся.

Почему пешеходники против горного вида

**Посмей быть непохожим на других –
и тебя предадут анафеме.**

Маргарет Митчелл (англ. писат.)

На данный вопрос частично дан ответ в предыдущем разделе. В частности, отрицательное отношение к горному виду объясняется тем, что восстановлен он был не только вопреки желанию руководства ЦСТЭ, но и вопреки мнению большинства в туризме.

➤ Однако чтобы всецело осмыслить и осознать, чем изначально и в дальнейшем вызвано подобное глубинное противостояние, т.е. окончательно расставить все точки над *i*, необходимо дополнительно и всесторонне проанализировать:

- историографию становления развития горного и пешеходного туризма;
- нормативные показатели каждого из этих двух видов туризма в сопоставлении;
- причины выбранного пешеходниками антиспортивного направления своего «развития».

Рассмотрим детальнее каждое из этих дополнительных обоснований причин отрицательного отношения к горному туризму.

❖ Историография становления и развития горного и пешеходного туризма.

В 1901 г. начало функционировать РОТ, по инициативе которого в 1903 г. на склонах Казбека построили приют (3460 м), а на отрогах Эльбруса – Ермоловскую хижину (3000 м). В настоящее время на её месте расположен «Старый кругозор» [1].

✓ После революции и Гражданской войны (1917-1922 гг.) РОТ в 1924 г. возобновил свою работу. Однако малочисленное и элитарное РОТ не устраивало руководство страны. После нескольких реформирований в 1928 г. РОТ объединили с организацией «Советский турист» и образовали Российское, а в 1929г. Всесоюзное «Общество пролетарского туризма» [1, 4, 14].

На з а м е т к у. В состав ОПТ вошли горный, лыжный, лодочный, пеший и велотуризм.

Кроме общего названия туризм ничего больше, по сути дела, не объединяло горных туристов с представителями других видов. Равно как и тех, кто занимается бегом, прыжками, метанием и пр., их объединяет, в принципе, лишь общее название вида спорта – *лёгкая атлетика* и не более.

✓ Возглавил ОПТ горник Крыленко Н. В., а горную секцию – Семёновский В. А.

На з а м е т к у:

Крыленко Николай Васильевич (1888-1938 годы) известный партийный и государственный деятель, участник многих восхождений, инициатор ряда горных походов. В 1938 году был расстрелян по сфабрикованному делу о «Контрреволюционной фашистской террористической организации альпинистов и туристов» (выделено авт.).

Семёновский Василий Логинович (1884-1938 годы) революционер-эмигрант, много лет работал в Европе гидом, совершил около 400 восхождений. Один из трех первых горников получил звание МС (1934 г.) и первый ЗМС по альпинизму (1936г.). Расстрелян по тому же делу, что и Крыленко Н. В.

Аппарат ОПТ, состоявший, в основном, из чиновников доходной организации «Советский турист», всячески игнорировал проявление инициатив по развитию самодеятельного туризма. Его интересовала во всём лишь коммерческая выгода.

В дальнейшем, после расширения функций ОПТ до занятия и экскурсиями (стало ОПТЭ), в исполнительные органы пришли и экскурсионные чиновники, которых также пугали заоблачные горные походы с восхождением на «страшно» высокие горы. Их всех, естественно, больше устраивали малозатратные и, во многом значительно более безопасные, пешеходные путешествия в привычных для них условиях.

✓ Представители пешеходных секций совершали свои путешествия отдельными группами. Они их проводили, в основном, т.е. за редким исключением, не в столь отдалённых местах от постоянного места жительства туристов.

✓ Центральная горная секция в период 1931-1935 гг. не довольствовалась прохождением маршрутов только отдельными группами. Она провела целый ряд массовых одновременных горных походов в одном горном районе, получивших в дальнейшем названия альпиниад.

Маршруты проходили после предварительного обучения состава сборов. В них принимали участие рабочие, учащаяся молодежь, а также бойцы и командиры Красной Армии [14]. Подобные инициативы горников, связанные с необходимостью взаимной подстраховки и не только, руководством страны всячески приветствовались.

✓ Представителей секций горного туризма стали также широко привлекать в составы высокогорных топографических и геологоразведочных экспедиций.

Их участие способствовало успешному проведению картирования и ликвидации большинства, ранее существовавших, белых пятен на карте нашей страны. Также содействовало открытию в горной местности целого ряда весьма важных для страны месторождений полезных ископаемых.

✓ С образования ОПТЭ его чиновники стали принимать в исполнительные органы представителей всецело понятного им пешеходного туризма. Ведущая роль в ОПТЭ постепенно перешла именно к близким им «по духу», т.е. к пешеходникам.

Резкий рост востребованности горников в масштабах страны был весьма ревностно воспринят со стороны руководства пешеходного туризма, которое путало два разных понятия – свою массовость и государственную значимость.

✓ Негативная реакция со стороны пешеходников проявлялась в виде постоянных попыток как-то дискредитировать горный туризм [4, 7].

Его стали обвинять в том, что в других видах даже сложные путешествия можно совершать в привычных условиях и, многие из них, в пределах своего региона. А в горном туризме даже новички вынуждены проходить маршруты только в районах высокогорья. Что этот вид туризма затратный, требует дорогостоящего снаряжения и специального обучения даже новичков.

У горного туризма, дескать, низкая массовость, узконаправленный охват населения, т.е., в основном, не рабочих и крестьян. Он является потенциально опасным и, соответственно, у него наблюдается высокий уровень травматизма, а также в прочих многочисленных «грехах». Следовала беспочвенная критика, т.е. без учёта специфики горного вида.

Во многом он действительно отличается от других видов, в том числе, от пешеходного туризма и, в первую очередь, своей спортивностью.

Если тупо придерживаться принципа единообразия во всём, как предложили пешеходники, выходит, если в семье все рыжие, а один брюнет, то ему тоже следует перекраситься, чтобы и он, как и все, так же выглядел рыжим.?! Нечто подобное хотели чиновники ОПТЭ и пропешеходное большинство и от отличающихся от них горных туристов.

✓ Чиновники ОПТЭ, в систему которого входил туризм, были заинтересованы лишь в реализации плановых путёвок. Как свидетельствовали автору ветераны горного туризма – Кацнельсон И. Е. (Днепропетровск), Бажан А. П. (Кривой Рог) и другие, они просто не препятствовали подобным нападкам. Для не спортивной, а коммерческой организации, горный туризм действительно был всесторонне чужим и нежелательным [14].

✓ Сложившаяся неблагоприятная обстановка вела к вынужденному дистанцированию горных туристов от остальных и толкала их на соответствующее отмежевание. Чему также способствовала и разная направленность дальнейшего их развития. У горных туристов, в отличие от представителей остальных видов, спортивная.

В связи с этим, учитывая совершаемые восхождения, всё чаще горники стали называть себя, по западному образцу, альпинистами [1, 4, 14].

✓ Государственные органы, наоборот, видели необходимость более интенсивного развития именно горного туризма, имевшего существенное прикладное значение по сравнению с другими видами. Для выделения их из общей среды туристов,

стали в официальных документах горных туристов также именовать альпинистами.

О государственной заинтересованности в более интенсивном развитии именно горного туризма свидетельствуют следующие весьма веские факты.

Ещё во время нахождения горного туризма в системе ОПТЭ (до 1937 г.) [1]:

- в 1934 г. – ввели звание мастер спорта СССР *по альпинизму* (было присвоено первым трём горным туристам);
- в 1934 г. – учредили значок «Альпинист СССР» I ступени;
- в 1935 г. – ввели звание заслуженный мастер спорта СССР *по альпинизму* (первому присвоено Семеновскому В. А.);
- в 1935 г. – учредили значок «Альпинист СССР» II ступени.

В то время как значок «Турист СССР» был учрежден только в 1939 году, т.е. спустя 4 года.

На з а м е т к у. В туризме первое значки:

«Турист СССР» – были номерными (до войны).

«Альпинист СССР» I ступени – выдавался новичкам, которые после специального обучения прошли г о р н ы й поход (с перевалами 1А, 1 Б к.тр.).

«Альпинист СССР» II ступени содержал цифру 5000, так как изначально предусматривалось их вручать покорителям Эльбруса или совершившим восхождения на другие вершины высотой не менее 5000 м. Однако в дальнейшем, чтобы расширить круг награждаемых из числа занимающихся альпинизмом, отказались от цифры 5000 на значке.

✓ Горники всё больше стали чувствовать себя чужими в системе туризма, а пешеходники, вольно или невольно, всячески этому способствовали. Руководство государственных организаций всё больше осознавало, что даже по спортивной направленности горному туризму не место в коммерческой организации.

✓ В 1937 г. секцию «горного туризма» окончательно вывели из подчинения вновь образованного ЦТУ (далее ЦТЭУ, затем ЦСТЭ), и реорганизовали во «Всесоюзную секцию альпинизма» [1].

Вот как оценивал подобное разделение на туризм и альпинизм, с позиции последующего времени, известный альпинистский деятель советского периода Захаров Павел Павлович:

«Это постановление нанесло огромный урон развитию туризма и альпинизма» [10, стр. 40].

Захаров П. П. имел в виду, безусловно и однозначно, что «огромный урон» был нанесён *по дальнейшему «развитию»* **с о в м е с т н о** именно **г о р н о м у туризму и альпинизму**, т.е. двум родственным видам спорта.

❖ Нормативные показатели горного и пешеходного туризма в сопоставлении.

Категория сложности маршрутов во всех видах туризма должна определяться, как правило, тремя показателями, в частности, *протяжённостью, продолжительностью и трудностью препятствий.*

Нормативы таких показателей, как:

- *продолжительность* – у всех видов туризма одной и той же к.сл. является одинаковой;

- *трудность* – у горников и пешеходников не подлежат сопоставлению (стр. 67);

- *протяжённость* – только она позволяет привести дополнительные доводы о принципиальной разнице между горным и пешеходным туризмом.

Чтобы утверждение о более высокой спортивности горного туризма не выглядело голословным, зададимся рядом вопросов, обосновывающих это.

✓ Почему у горного похода I к.сл. нормативная протяжённость 100 км, а у пешеходного – 130 км (в 1,3 раза большая). А VI к.сл. – 160 и 300 км, т.е. в 1,88 раза большая?

✓ Почему в пределах одного вида туризма нормативная протяжённость маршрутов от I и до VI к.сл. возрастает:

- в *горном* виде – всего в 1,6 раза (со 100 км до 160 км);
- в *пешеходном* – в 2,3 раза (со 130 км и до 300 км).

✓ Почему при последовательном переходе от V к.сл. к VI к.сл. нормативная протяжённость:

- у горников – остаётся неизменной (160 км);
- у пешеходников – возрастает в 1,2 раза (с 250 до 300км).

Вопросы можно продолжать и дальше, но ответ на все «почему» будет *только один*. В пешеходном туризме к.сл. маршрутов повышается путем увеличения, в основном, их протяжённости по мере возрастания к.сл. А в горном виде – за счёт возрастания технической трудности препятствий.

❖ Причины выбранного пешеходниками антиспортивного направления своего «развития».

✓ Ещё в конце советского периода у молодёжи стало наблюдаться сокращение желаний заниматься пешеходным туризмом в традиционных для данного вида районах (в тундре, тайге, лесостепи, полупустыне, холмогорье и пр.). Всё больше групп пешеходников начали предпочитать путешествия, особенно высоких к.сл., в среднегорье.

✓ В постсоветский период у молодого поколения резко вырос уровень практицизма. Кому охота таскать тяжеленный рюкзак на значительно большие расстояния, чем горники. Престижность вида при этом намного ниже, а привлекательность горных районов, наоборот, значительно выше.

В среднегорье многие пешеходники приобрели необходимые технические навыки прохождения перевалов 2А к.тр. У отдельных из них, в частности, спортивного склада, естественно, появилось желание проходить перевалы более высоких к.тр.

В постсоветский период пешеходники воспользовались бесконтрольностью со стороны Центральной ФСТ, породившей вседозволенность в туризме, и стали проходить маршруты с категорированными перевалами в высокогорье.

➤ Однако проходить маршруты в высокогорье они стали далеко не только из-за безусловной престижности горного вида.

Маршруты с прохождением категорированных перевалов дают туристам-пешеходникам *целый ряд дополнительных и значимых* преимуществ перед путешествиями в их традиционных районах.

✓ В горах можно пройти два горных маршрута III к.сл., но несколько большей протяженности, и защитить их как пешеходное путешествие V к.сл.

✓ В горных походах V к.сл. необходимо проходить технически более трудные и потенциально более опасные перевалы 3А к.тр., а в пешеходных путешествиях V к.сл. достаточно наличия в маршруте только перевалов 2Б к.тр.

✓ Устраивает ли подобное положение получить звание МС ускоренно и проще? Безусловно, да. А тех, для кого перевалы 3А к.тр. «неподъёмные» по уровню подготовки? Тем более, да.

✓ Может ли подобная несуразица иметь место в других видах спорта, когда за преодоление одних и тех же технических препятствий в одном подвиде присваивают 1-й спортивный разряд, а в другом, минуя разряд КМС, звание МС? Безусловно, нет.

На з а м е т к у. Изначально в туризме звания МС носили видовой характер (МС по горному и МС, но по пешеходному туризму т.д.). Под давлением пешеходников, по утверждению некогда ответственного секретаря ЦМКК Попчиковского В.Ю., ЦСТЭ ходатайствовал перед Спорткомитетом об упразднении указания в удостоверениях МС вида туризма. Все стали просто МС по туризму.

➤ Но ускоренное и упрощенное получение звания МС – далеко не единственное практическое преимущество, которое служит основанием, преодолевая горные препятствия оставаться пешеходниками, т.е. не переходить в смежный горный вид.

✓ У пешеходников отсутствует даже относительно определённая методика категорирования их препятствий в традиционно пешеходных районах. Поэтому у пешеходных подкомиссий МКК требования к оценке маршрута запутанные и плохо поддаются контролю, по сравнению с относительно чёткой оценкой к.тр. перевалов в горном туризме.

У пешеходников и в аналогичных с ним видах туризма, в связи с этим, возникла насущная необходимость разрабатывать эталонные маршруты всех к.сл. для каждого традиционного района [1]. Только эталонные маршруты позволяют как-

то *относительно* правильно оценивать пройденные маршруты в подобных видах туризма.

В связи с этим требования к участникам пешеходных путешествий, естественно, также упрощённые. Подобный подход они слепо переносят и на требования к туристам, которые совершают путешествия в горах.

Так, для выпуска в путешествия с перевалами 2А к.тр. пешеходникам повсеместно достаточно иметь опыт прохождения всего лишь только *двух* перевалов, в частности, 1А и 1Б к.тр.

А горники, чтобы их допустили к прохождению того же перевала 2А к.тр., должны предварительно пройти маршруты I и II к.сл. с не менее чем *пятью* перевалами, т.е. в 2,5 раза большее их количество. А для прохождения перевалов 2Б к.тр. – в 4,5 раза большее их количество [4, №5, стр. 14-15].

Выгодно ли при этом не переходить в горный туризм и оставаться пешеходными туристами? Безусловно, да.

На з а м е т к у. Спортивно ориентированные пешеходники, которых привлекают технические препятствия, а не протяжённые и физически трудные, со временем начинают постоянно заниматься именно горным туризмом. И это вполне объяснимо.

✓ Защита отчётов о путешествиях в традиционно пешеходных районах затягивается, довольно часто, на многие месяцы (не та высота/густота травы, мало в ней камней, низкая сложность бурелома и проходимости болота и пр.).

Однако, если маршрут включает перевалы из классификатора, пешеходная подкомиссия МКК безоговорочно зачтёт их той же к.тр. Проще защитить такой отчёт? Безусловно, да.

На з а м е т к у. В Киеве две МКК – городская и областная. Группа пешеходников пыталась заявить горный поход III к.сл. Из-за отсутствия должного опыта её горная подкомиссия одной МКК не выпустила. С тем же маршрутом их выпустила пешеходная подкомиссия другой МКК, но уже в пешеходное путешествие аж V к.сл. И группа стала чемпионом в пешеходном туризме [4, №3].

В очередной раз можно утверждать, что подобное – несусветная глупость. Да, но, тем не менее, подобная несусветная глупость в туризме стала реальностью.

✓ Маршруты с категорированными перевалами всесторонне поддерживаются и поощряются и руководством пешеходного туризма, ибо такие путешествия:

- *исключают* опасения остаться пешеходному туризму без прохождения маршрутов IV-VI к.сл., которые у молодёжи всё больше становятся непопулярными в традиционных для пешеходников районах;

- *сохраняют* пешеходному туризму наиболее активный и квалифицированный контингент участников, который предпочитает заниматься, фактически, горным туризмом, пусть и упрощенным, но оставаться в составе пешеходного вида;

- *создают* в пешеходном туризме, в целом, иллюзию какой-то спортивности, при наличии даже упрощённых горных походов, являющихся, по сути дела, горно-пешеходными или, даже, горными.

На з а м е т к у. Подобное произошло и с пешеходными соревнованиями на дистанциях. Их участникам потребовались каски и прочее горное снаряжение. Пешеходные дистанции стали предусматривать преодоление горных препятствий, ничего общего с пешеходным туризмом не имеющими.

Но главное, многие технические приёмы горного туризма применяют на «пешеходных» соревнованиях в недопустимо упрощённом виде, т.е. в небезопасном к использованию при прохождении горных походов.

О т в е т на заглавное «почему». Пешеходный туризм может сохраниться как *спортивный вид* только за счёт маршрутов с незаконным использованием препятствий горного туризма, т.е. перевалов. Поэтому пешеходники, поддерживаемые ранее ЦСТЭ, а в данный период – пропешеходным большинством ФСТ за упразднение горного туризма, как самостоятельного вида.

Почему горному виду приходится бороться

**Главное идти в нужном направлении...,
даже если вас пытаются одернуть.**

Джулиана Вильсон (авт. афор.)

❖ Бороться за интересы своего вида у горного туризма всегда был ряд важных причин.

➤ *Первая и главная* – пешеходный туризм, наделенный правом главенствующего, видел в горном туризме, как указывалось, своего основного и главного конкурента. Следовательно, представляющего для него реальную угрозу, как неспортивному виду. Поэтому всячески препятствовал его дальнейшему развитию.

➤ *Вторая* и весьма важная – антиспортивная система принятия решений в туризме, т.е. на «общих собраниях». Такая система не просто иррациональна, но, по сути, несуразная, и вот почему.

Так как истину подтверждает конкретность результата, в очередной раз обратимся к наглядному примеру из жизненной практики.

✓ В рамках одного, допустим, фермерского хозяйства находятся животноводческий, аграрный и другие сельскохозяйственные, назовём, сектора.

Что было бы, если вы в этом хозяйстве:

- *животноводы* – определяли бы, когда аграриям начинать посев зерновых, овощей и прочих сельскохозяйственных культур?

- *аграрии* – как лучше животноводам повисить надои молока, проводить откорм скота и т.д.?

- а все вместе взятые, как механизаторам более качественно, безопасно и с меньшими затратами выполнить ремонт сельхозтехники? [4, №21].

Любой здравомыслящий человек скажет, что подобный подход к решению проблем смежных видов деятельности – несуразная глупость. А в туризме – это реально существующая обыденность.

➤ *Третья и весьма важная существенная причина – ведущие представители большинства остальных видов туризма прекрасно осознают свою спортивную несостоятельность по сравнению с горным видом. В этом они не признаются, но по этому факту, безусловно, завидуют горным туристам.*

В связи с этим они отлично понимают, что любая попытка горных туристов, направленная *на дальнейшее развитие своего вида, увеличивает их отставание.* Поэтому любые нововведения в системе горного, тем более походного туризма, всегда ими воспринимались «в штыки», и будут в дальнейшем ими именно так и восприниматься.

✓ Конкретный пример. Исполком ФСТ Украины более 7 лет (2000-2008 гг.) препятствовал выступлению «связок» на горных соревнованиях. И это несмотря на то, что «связки» действующими с 2001 г. Правилами (п. 1.2.6) допускались к применению на соревнованиях.

Однако на заседаниях Исполкома одни руководители комиссий голосовали против (опять горники хотят ввести что-то новое), другие – воздержались (зачем конфликтовать с пропешеходным большинством). В итоге возможность официального выступления «связок» постоянно блокировалась.

Общий настрой пропешеходного большинства сводился к следующему:

«Не допустим, чтобы у горников было то, что отсутствует у других видов туризма».

Некоторые наедине говорили автору:

«Вам лично, что, больше всех надо? Продолжайте как раньше и вас оставят в покое».

Автор многие годы вынужден был на свой страх и риск проводить выступления «связок» вне зачёта, даже на чемпионатах Украины [4]. Все команды, огромная им благодарность, активно поддерживали «связки» и другие нововведения.

В результате пропешеходное большинство вынуждено было все нововведения не только узаконить, но и сами стали проводить парные выступления, именуя их, согласно действующим новым Правилам, «связками».

Это наглядный, но далеко не единственный пример, когда на «общих собраниях» представителей других видов туризма решали и продолжают решать, что для других видов хорошо, а что плохо.

На з а м е т к у. Была также попытка узаконить горные походы высших к.сл. на территории Украины. Её поддержала и ЦМКК, где всё решается на «общих собраниях» с преобладающим пропешеходным большинством. В знак протеста против должного направления развития Центральная горная комиссия вынуждена была в полном составе сложить с себя полномочия приблизительно на полтора года [4].

➤ Четвертая и весьма значимая причина. Пешеходники беспрепятственно и у всех на виду «растаскивают» препятствия горного туризма. Ведущие представители других видов молча взирают на подобные противоправные действия и не только не препятствуют этому, но некоторые из них даже не скрывают своей этому поддержки.

Почему следует такая реакция? Невмешательство представителей других видов туризма в творимый пешеходниками беспредел объясняется предельно просто:

- *одни* – прекрасно знают, что противоправные действия пешеходников никак не затрагивают и никогда не затронут их интересы, так как они не родственные с ним виды туризма;

- *другие* – глубоко не вникают и считают, что они там между собой разберутся: что-то не могут поделить, но это нас не касается, зачем вмешиваться? То есть поступают согласно осуждающей пословицы: «*Моя хата с краю, ничего не знаю*» (и знать не хочу);

- *все вместе* – знают, что пешеходников подавляющее большинство и, по сути дела, они определяют все решения. Возможно, к ним придётся обратиться за поддержкой, тогда зачем портить отношения с этим всё равно всё решающим большинством?

О т в е т на заглавное «почему». Борьба за интересы своего вида горников вынуждает не один, а целый ряд своеобразных факторов, к основным из которых следует отнести:

- беззубая политика, которую проводит руководство ряда Центральных ФСТ;
- наличие родственного антиспортивного и конкурентного, т.е. пешеходного вида туризма;
- спортивность горного вида, которую другие виды туризма воспринимают весьма болезненно;
- постоянное попустительство, что весьма печально, со стороны руководства горным видом.

Почему горный вид постоянно уступает

*Многое, что можно было бы
сделать, мы не делаем...*

Эрих Ремарк (нем. писат.)

В период возрождения горного туризма Центральная горная комиссия только формировалась. Принятые ранее решения приходилось Центральной горной комиссии принимать к исполнению постфактум.

➤ Пешеходники, чувствуя себя хозяевами положения, не пожелали отказаться от прохождения перевалов 1Б к.тр., которые они ранее проходили, но только в комбинированных горно-пешеходных путешествиях.

Оставлять себе возможность проходить перевалы 1Б к.тр. в истинно пешеходных путешествиях пешеходники, фактически, не имели права, так как в туризме восстановили горный вид.

✓ Если невозможно было заставить пешеходников отказаться от перевалов 1Б к.тр., Центральной горной комиссии необходимо было твёрдо настоять, чтобы такие маршруты и в среднегорье, и даже с одним перевалом 1Б к.тр., именовали *не пешеходными*, а по-прежнему и только ГОРНО-пешеходными путешествиями.

Но это не было сделано, ибо потребовало бы от руководителей Центральной горной комиссии, как отмечалось, выступить против своих коллег в пешеходном туризме. А портить эти отношения с земляками, тоже москвичами, из-за каких-то перевалов 1Б к.тр., как они, видимо, считали, просто им не хотелось.

А о нуждах новичков и начинающих горных туристов руководители Центральной горной комиссии не посчитали для себя необходимым, почему-то, даже вспомнить.

Русская пословица утверждает: «Лиха беда начало». Проникновению пешеходников в высокогорье, как отмечалось:

Изначально способствовал пагубный стратегический просчёт Центральной горной комиссии в виде отказа от среднегорья.

✓ Таким образом, своей приспособленческой политикой руководство горного вида Центральной Федерации туризма создало для пешеходников незаконный прецедент на подобные неблагоприятные поступки. Неужели непонятно было поведение тех, кто изначально видел в горном туризме превосходящих их, т.е. непримиримых своих конкурентов?

Забыли и о другой народной пословице: «Дай палец – руку по локоть откусят». Так, на данный момент, и более того, повсеместно и происходит.

➤ Просчёт с перевалами 1Б к.тр. нельзя оправдать, но можно попытаться как-то понять. Однако согласие со стороны руководства Центральной горной комиссии, на тот период уже далеко не новичка в туризме, на право прохождения в пешеходных путешествиях пер. 2А к.тр., даже в среднегорье, следует считать не просто халатным попустительством и стопроцентным соглашательством, а полным отсутствием элементарной проницательности.

Подобное отношение, теперь уже к пер. 2А к.тр., можно объяснить только тем, что руководство Центральной горной комиссии, даже по истечению прошедшего времени, не осознало своего просчёта со среднегорьем или боялось его признавать. Тем самым, вынуждено было закрывать глаза на прохождение пешеходниками теперь уже и пер. 2А к.тр.

С появлением у пешеходников пер. 2А к.тр., был реальный повод хотя бы поднять вопрос о горно-пешеходных маршрутах. Но даже это, и во второй раз Центральной горной комиссией не было сделано.

И пешеходники получили право проходить препятствия, по сути дела, горного похода II к.сл. (пер. 1Б к.тр.), а затем и III к.сл. (пер. 2А к.тр.).

➤ Главная беда, что подобное соглашательско-боязливое поведение со стороны руководителей Центральной горной комиссии осталось неизменным и по сей день. Вот убедительный тому подтверждающий пример.

Все виды туризма, кроме горного, из-за отсутствия чётких методик идентификации и категорирования своих препятствий, вынуждены в обязательном порядке дополнительно пользоваться, как отмечалось, эталонными маршрутами [11].

На з а м е т к у. Перечень эталонных маршрутов регулярно, т.е. раз в четыре года, вместе с Единой спортивной классификацией, в том числе и туризма, уточняется и обновляется.

Почему руководители горным видом постоянно молчат, когда в подобных «Перечнях» помещают и горные «эталонные» маршруты? Отлично зная, что у горников никогда не было в них и никогда не будет никакой необходимости.

Кто тогда дал право председателям ЦМКК или горных подкомиссий поддерживать совдеповско-пешеходное единообразие? Выходит, исходя лишь из угоднической позиций? Нам что, а остальным видам туризма, видите ли, очень приятно.

Неужели члены горных подкомиссий ЦМКК и горного туризма не понимаю, что это делает горный вид таким же неспортивным, как и остальные подобные виды туризма.

Руководители горного вида найдут в себе мужество встать с колен и заявить во весь голос:

Если вы все не можете обойтись без того, чтобы не опираться на «эталонный костыль», опирайтесь и дальше. Но нам, горникам, подобный «костыль» никогда не был и ныне не нужен».

Может пора перестать коленапреклоняться и позволять горные походы унижать до уровня пешеходных и им подобным антиспортивным самодеятельным путешествиям?

Ведущие горники не из числа пришлых!

Поставьте хотя бы барьер горным эталонным маршрутам, если у вас не хватит мужества на более главное, т.е. освободить категорированные перевалы от их оккупации пешеходниками.

➤ Судьба перевалов 1Б и 2А к.тр. решалась в период, когда туризм входил в систему ЦСТЭ. А как объяснить и оправдать, когда и в постсоветский период пешеходники обладают правом беспрепятственно проходить даже перевалы 2Б к.тр.

О т в е т на заглавное «почему». Не каждая группа лиц, ставшая руководящей, далеко не всегда по праведным причинам, неспособна отстаивать интересы тех, кто реально за ними стоит.

Почему ЦФСТ против «коротких маршрутов»

***Если явление нельзя искоренить,
то его следует возглавить.***

Ивлев И.И. (рус. истор.)

➤ Спортивная классификация туристских маршрутов предусматривает всего три варианта классического их построения:

- *линейное* – в виде одной сплошной нитки;
- *кольцевое* – старт и финиш группы в одной географической точке;
- *линейно-кольцевое* – содержит линейную часть и одно кольцо с не менее, чем двумя определяющими перевалами, а также с протяженностью его не менее 75% от установленной для похода данной к.сл.

✓ *«Восьмёрочный» (в виде восьмёрки)* – следует признать неучтенным четвёртым классическим вариантом построения спортивного маршрута.

«Восьмёрочный» маршрут состоит из двух колец с общим у них стартом и финишем в одной географической точке. Из которых одно большое кольцо должно отвечать всем требованиям к кольцу «линейно-кольцевого» варианта. Стыку колец может предшествовать линейный участок в начале и/или следовать в конце маршрута и пр.

➤ В горном и, особенно в водном туризме, появился реальный спрос на прохождение «коротких маршрутов», т.е. без обуславливания протяжённой части. Проблема далеко не новая [4].

Почему же тогда подобный вид маршрутов нельзя официально признать новым видом в походном горном и водном туризме? Походы VI к.сл. так же не у всех, а только у 4 видов туризма и что?

В альпинизме количество дисциплин, по которым могут проходить соревнования, в постсоветский период выросло до 17-ти. А почему мы так «развиваемся», что, как и прежде, у нас только две дисциплины: «дистанция» и «маршрут»?

Зато бездумно плодим непонятные и не спортивные виды туризма, т.е. развиваемся не ввысь, а только вширь. При том, что у большинства существующих видов туризма рост спортивности явно не ускоряется.

На з а м е т к у:

- *Трудно, видимо, отнести к спортивным видам автомобильный и мотоциклетный туризм, у которых средства передвижения не требует использования никаких специальных туристских навыков. И при этом отсутствуют, как в подобных видах спорта, требования по выполнению жёстких результативных показателей. Ночёвка на природе, самообслуживание и пр. – навыки всего лишь походов выходного дня.*

- *В равной степени это относится к конному туризму, а в будущем, возможно, к верблюжьему, ослиному и другим подобным животноводческим или механизированным (снегоходным, вертолётным и пр.) видам «спортивного» туризма.*

- *Всё станет на свои места, если выполнить ранее планируемое разделение на спортивные походы и разнообразные не спортивные путешествия.*

В то же время, в беговых видах лёгкой атлетики существуют *короткие* дистанции (от 30 и до 400 м), *длинные* (5000 м и 10000 м), и даже *средние* (от 800 м и до 3000 м). И все считают это правомерным и не вызывающим противодействия.

А почему в туризме могут быть только длинные маршруты, и недопустимы, хотя бы, короткие. Может в нашем «королевстве» всё же что-то не так?

✓ В горном туризме практикуют, по умолчанию, маршруты, в которых вдоль их ниток несколько малых колец с набором от одного и до нескольких перевалов или радиальных выходов. При этом технически сложные препятствия преодолевают налегке. Такие горные маршруты правомерно сравнить по условиям прохождения, т.е. по сложности, с классическим их построением? Естественно, нет.

✓ Почему же в туризме не выделить маршруты с набором колец и радиалок, в дисциплину, например, тоже условно – «линейно-малокольцевые»?

Предвижу возражение, что горных походов высшей категории сложности проходит мало, и делить их на две дисциплины нецелесообразно. При проведении чемпионатов, безусловно, нецелесообразно и никто к этому не призывает.

Тем не менее, при проведении чемпионатов мы объединяем походы IV-V и/или V-VI категории сложности. А также классические маршруты с условно «линейно-малокольцевыми» маршрутами. Да, вынуждено. Почему не можем это временно делать и с «короткими маршрутами», для которых вводятся усложнённые условия прохождения, технически их уравнивающими с классическими маршрутами.

В то же время, условно «линейно-малокольцевые», как и «короткие маршруты», выделить в отдельный подвид маршрутов и обозначить их технические границы, не просто нужно, а давно необходимо.

✓ Предлагаемый подвид «короткие маршруты», как неоднократно писал об этом автор, будет отвечать несколько другим требованиям, а также иметь и свои отличные условия прохождения [4].

У «коротких маршрутов» обязательно *должны*:

• *быть*, в частности в горном туризме, вероятно не *два*, а *три* определяющих перевала и не один, а возможно, даже *два* предопределяющих перевала (всего пять), один из которых обязательно проходится первым (нивелирующие усложнения);

• *отсутствовать* нормативы на протяжённость нитки маршрута;

• *быть строго ограничена* продолжительность их прохождения в зависимости, соответственно, от их к.сл. (в разумных, естественно, пределах).

✓ «Короткие маршруты» допустимы только:

• в горных походах не ниже IV, V и VI к.сл.;

• лишь *после* наличия у горников предварительного опыта прохождения длинного маршрута *не ниже* той же к.сл., как и «короткий маршрут», но не исключено, и наоборот.

Автор не пытается «открыть Америку» с возможностью «коротких маршрутов». В альпинизме уже много лет засчитывают по *одному* скальному, например, крымскому маршруту (короткому и в тепличных условиях), даже на звание МС. Выходит, руководство этого вида спорта учитывает, что временные возможности у многих спортсменов-любителей в постсоветский период резко сократились (продолжительность отпуска, занятость в целом и пр.).

Почему в спортивном туризме, в частности, у двух видов не могут быть «короткие маршруты»?

Отмечалось, что технически трудный горный маршрут требует на прохождение гораздо больше времени, чем несколько аналогичных по к.сл. восхождений у альпинистов. И «короткие маршруты» предлагаются не в тепличных условиях Крыма, а в высокогорье.

Тем более, автор изначально предлагал, что *не один*, а даже *два* «коротких маршрута» будут засчитываться за *один* длинный. Это, естественно, перебор, но хотелось хотя бы таким образом узаконить «короткие маршруты», но не тут-то было [4].

➤ Тогда, в чём причина их непринятия?

Препятствует узакониванию «коротких маршрутов» позиция других видов туризма (с *внешней стороны*) и авторитетных представителей непосредственно этих видов туризма (с *внутренней стороны*).

➤ С *внешней* стороны – представители пропешеходного самодеятельного направления в туризме, преобладающие в руководстве ЦФСТ.

Они прекрасно понимают, что *спортивные* «короткие маршруты» реально могут быть только у двух видов туризма. У них препятствия предельно сконцентрированы, т.е. достаточно строго гранично определены методиками категорирования.

В горном туризме – в виде перевалов и восхождений, а также их комбинаций, а у водников – в виде порогов, сливов и прочих препятствий.

В данном случае у подавляющего околоспортивного большинства «короткие маршруты», естественно, будут отсутствовать и с этим они, безусловно, не хотят мириться.

Руководство ЦФСТ отлично понимает, что пропешеходное большинство будет категорически против. Как это без них? В противном случае всем станет понятно, что эти виды с «размытыми» препятствиями явно не спортивные.

А когда речь идёт о правах горного туризма, нагло попираемых теми же пешеходниками, руководство той же Центральной ФСТ почему-то в этом ничего страшного в упор «не видит». Выходит, как выражаются политики, возглавляющие ЦФСТ, руководствуются двойными стандартами?

✓ Почему развитие одних видов туризма должно постоянно сдерживаться какими-то другими из них? Только потому, что перспектива их дальнейшего развития нулевая? Или потому, что один из них когда-то нарекли гегемоном по массовости, что не имеет ничего общего с требуемым на сегодня понятием спортивности. Тогда почему именно на него все по-прежнему должны равняться?

✓ Почему на узаконивание «коротких маршрутов» в двух видах туризма, необходимо получить согласие (?) у представителей остальных видов? Хотя бы через 30 лет после совет-

ской системы можем наконец-то, избавиться в туризме от принятия решений, на фактически, общих собраниях?

Можно себе представить, чтобы в лёгкой атлетике в виде «метания», например, метатели копья, диска и толкатели ядра, решали бы, какой должен быть, в частности, диаметр сектора для метания молота. Он у них у всех, между прочим, разных размеров, и это никого не только не волнует, но даже не интересует.

➤ *С в н у т р е н н е й* стороны – противодействие «коротким маршрутам» наблюдается, к большому сожалению, со стороны ведущих представителей того же, в частности, горного туризма.

Они считают, что это не тот туризм, видите ли, каким занимались они и занимались до них. Да, другой. А разве новое должно во всём и в точности повторять старое? Тогда какое это будет новое?

Метатели диска и копья, в той же лёгкой атлетике понимают, что метание молота – это совсем не то, чем много лет занимались они и до них. Да, это совсем другая дисциплина, и что в этом плохого?

Или, например, представители бега заявили бы, что мы многие столетия просто бегаем, а какое отношение к нам имеет бег с препятствиями? Это совсем не тот бег, которым занимались мы и до нас. Не тот, но до этого, опять же, никому нет дела.

✓ Господа, зациклившиеся на длинных горных маршрутах! Может быть, вы просто опасаетесь, что «короткие маршруты» вытеснят длинные?

Этого не произойдёт и вот почему:

- с одной стороны, их будут проходить только те горники, которые уже *имеют опыт прохождения длинных маршрутов* не ниже той же к.сл.;

- с другой – на разряды и звания допустима замена *только одного из двух* длинных горных маршрутов, которые необходимо пройти.

Таким образом, совершающие прохождение «коротких маршрутов» останутся в горном туризме, и будут продолжать проходить и длинные маршруты. В том числе, и более высокой к.сл. Тогда почему вы всё же против?

✓ А может дело всего лишь в элементарном нежелании заниматься «короткими маршрутами», как отдельным подвидом. Потребуется новые нормативные документы, их написание, согласование, утверждение и прочие хлопоты.

Без всяких нововведений так хорошо и беззаботно проходили многие годы, а тут, на тебе, заниматься чем-то новым и непривычным.

Или для вас неубедительно утверждение древних римлян, что *«запрещать бесперспективно и неразумно то, что пользуется спросом»?*

Тогда вспомните пример с попыткой запретить в Украине «связки», бонусную систему и прочие нововведения. Жизненная практика заставила пропешеходников их признать и, даже, перенять.

Необходимость подобного решения также подтверждает эпиграф к данному разделу.

О т в е т на заглавное «почему», обстоятельно, полно и убедительно дан по тексту раздела.

В Ы В О Д Ы

Безнаказанность – величайшее поощрение преступления.

Марк Туллий Цицерон
(рим. фил., I в. до н. э.)

На основании рассмотренных ответов на «почему» и не только, можно сделать несколько групп выводов и поставить назревшие и безотлагательные вопросы, требующие решения. Отдельные предложения были приведены ранее по мере изложения некоторых «почему».

❖ Формирование управления постсоветским туризмом и причины безвластия в его системе.

➤ В отличие от федераций других видов спорта, федерация туризма была, как отмечалось, не самостоятельным органом управления туризмом, а исполнительным подразделением ЦСТЭ и не более. После распада СССР туризм получил, непривычно для себя, право управления непосредственно общественным органом – Центральной федерацией спортивного туризма, и самостоятельно решать все внутренние вопросы.

Однако в туризме отсутствовали, как в других федерациях, руководящие кадры с должным опытом управления, которые бы не только хотели и умели самостоятельно принимать важные решения, но и добиваться их неукоснительного исполнения.

➤ При ЦСТЭ система «управления» туризмом федерациями себя дискредитировала, поэтому, видимо, и не только, было принято решение объединить различные виды туризма под «общим флагом» в виде «Туристско-спортивного союза» (ТСС).

В то же время новое руководство из числа воспитанных в духе лишь исполнителей не готово было и не понимало, как провести в системе туризма необходимую реорганизацию структуры управления. Даже переход затем к общественной структуре в виде «Федерации вида спорта» не изменил раннее сложившуюся ситуацию. Без структурной реорганизации вновь созданная Центральная федерация спортивного туризма не стала в полной мере руководящим органом.

Отсутствие должного централизованного управления способствовало, по сути дела, безначалию и безвластию, что и привело, в частности, к углублению имевшего место длительного противостояния между горным и пешеходным туризмом.

А может тех, кто пришёл к руководству, пропешеходников, противостояние просто устраивало.

❖ О спортивных походах и познавательно-развлекательных путешествиях в туризме.

➤ Нравится это кому-то или нет, но как справедливо указывал Тихомиров В. Д. более 45 лет ранее, и официально подтвердилось в 1993 году, в туризме как были в советский период спортивные походы и познавательно-развлекательные (их называли оздоровительными) путешествия, так по сей день

они и остались. В частности, во многих видах туризма, включая и пешеходный вид.

На з а м е т к у. Тихомиров В. Д. был пешеходником в широком смысле этого слова, понимал отсутствие спортивности у большинства видов туризма и отстаивал их антиспортивную направленность, критикуя горный вид, в частности, где присутствовала спортивность (стр. 56).

➤ Было обосновано, что использование пешеходниками горных препятствий (каждому своё) недопустимо (стр. 53).

➤ С другой стороны, в постсоветский период в системе проведения пешеходных путешествий ничего качественно, не говоря кардинально, не изменилось. Возникает естественный вопрос:

«Каким образом пешеходный туризм, и не только он, из самостоятельного смог вдруг стать спортивным туризмом?» Фактически, произошло лишь формальное изменение определений видов туризма, т.е. есть стали именоваться спортивными.

Ответ только один – никак. Таким образом, пешеходный туризм, а с ним и аналогичные виды туризма, можно охарактеризовать словами песни из некогда известного кинофильма: *«Каким ты был, таким остался»*. То есть не спортивным, а познавательно-развлекательным и не более того.

➤ Подтверждением того, что «преобразование» пешеходного туризма идёт именно захватническим путём горных препятствий, даёт анализ действующих методик категорирования пешеходных маршрутов. В них представлены шесть видов «пешеходных» препятствий, из которых [9, табл. 2]:

- три (*перевалы, вершины и траверсы гребней*) т.е. половина (50%) – являются горными;

- одно (*водный участок*) – является препятствием водного туризма, но незаконно допускается не в комбинированном, а в истинно пешеходных путешествиях, как и горные перевалы;

- одно (*каньоны*) – возможно и пешеходные препятствия, но не в высокогорье из-за весьма сложного характера слагающих каньоны скальных пород и крутизны бортов (требуется

скалолазная техника), т.е. в горах реально преобладают только их обходы, как и своеобразных прижимов;

• переправа (подвесная) – препятствие с физической, а не технической трудностью преодоления и не должна идти в зачёт при оценке к.сл.

Чтобы выглядеть спортивным, а не самодеятельным, пешеходный туризм бессовестно «позаимствовал» у горников их виды категорированных препятствий, и не только у них, и стал считать их пешеходными.

➤ Наличие и в постсоветский период в туризме путешествий наряду со спортивными походами, убедительно подтверждают отдельное решение, в частности, учредительного съезда «Туристско-спортивного союза России» (ТССР). Его рассматривали как правопреемника Центральной федерации туризма СССР. Он состоялся спустя почти 20 лет после сделанного заявления Тихомировым В. Д., тем самым подтвердив сделанное им заключение (стр. 56).

На з а м е т к у. Тихомиров В. Д. в целом, как неоднократно ранее в своих публикациях отмечал автор, очень много сделал для развития именно самодеятельного в то время туризма, и за это ему большая благодарность.

Стоит напомнить, что большинство представителей видов туризма на учредительном съезде ТССР голосовали против присвоения путешественникам почётного звания Мастера спорта. Это было не случайностью, а реальной оценкой характера маршрутов *двух разных видов туризма*. Сегодня пропешеходиники пытаются об этом забыть и, по непонятным причинам, не упоминать.

На основании подобных мнений в Правилах проведения соревнований по маршрутам, которые были утверждены 04.12. 1993 г. на том же Съезде ТССР подавляющим большинством голосов, указывается [12, с. 23]:

1.3. «в соответствии с разрядами требованием за участие в соревнованиях туристских СП (спортивных походов – авт.) присваиваются туристские звания и разряды...».

1.4. Путешествие не является спортивным походом, может принимать участие в соревнованиях любого ранга,

проводимых Туристско-спортивным союзом России (ТССР), но отдельным классом... (выделено авт.)».

✓ Таким образом, уже в постсоветский период изначально предусматривалось разделить туристские маршруты на два разных вида:

- *спортивные походы*, дающие право на присвоение рядов и звания МС;

- *оздоровительно-познавательные путешествия*, но «отдельным классом», так как предусматривалось, что соревноваться между собой они будут только за места.

✓ Подтверждением серьезности намерения разделить туризм на два вида может служить также и принятое «Положение об открытом чемпионате России...» на 1995-1996 гг., в котором запланированы два разных класса маршрутов [12, с. 149]:

«Класс А – спортивные походы IV–V к.сл...» ;

«Класс Б – оригинальные путешествия...», но без указания их *категорий сложности* (выд. авт.).

Решил не только напомнить об этом ветеранам пропешеходного туризма, но также ознакомить с такой изначальной позицией их последователей.

❖ Почему принятое в постсоветский период решение о наличии спортивных походов и познавательных путешествий осталось нереализованным?

В ФСТ пошли по пути усовершенствования изжившей себя системы самодеятельного туризма. Устаревшие подчинительные, а не руководящие структуры не способны были обеспечить успешное развитие двух направлений в туризме.

В итоге изначально планируемое и необходимое разделение туризма на познавательные путешествия и спортивные походы осталось, как отмечалось, всего лишь, благими намерениями, т.е. мертворожденной истиной.

✓ Привожу, казалось бы, малозначащий, но достаточно наглядный пример незыблемости на сегодня в туризме самодеятельной неповоротливой системы.

Автор неоднократно не только писал [4], но и обращался к руководящим работникам ФСТ Украины, России и Казахстана со следующим вопросом. В связи с переподчинением туризма профильному Министерству, в постсоветский период МКК были лишены права присваивать разряды по туризму. Они не занимаются вопросами квалификации туристов, а рассматривает вопросы, которые связаны лишь с классификацией маршрутов и их прохождением.

Следовательно, МКК всех уровней перестали быть квалификационными комиссиями, стали лишь маршрутными. Однако и по сей день обращения автора остались ими не услышанными.

На з а м е т к у:

- Впервые маршрутные комиссии были созданы в 1933 г. решением Центрального Совета ОПТЭ, а затем учредили и квалификационной комиссии.

- Позднее ЦСТЭ объединил их в одну комиссию, так ему было проще диктовать свои условия, и назвали её маршрутно-квалификационной [14].

✓ Главная причина бездеятельности, как отмечалось, – отсутствие требуемой и серьёзной реорганизации антиспортивной структуры управления ЦФСТ, не способной оперативно реагировать на возникающие новые вызовы, т.е. наблюдается повсеместный и реальный кризис в системе управления туризмом.

❖ Почему горный туризм стал «разменной монетой» у пешеходного туризма?

➤ Потворство пешеходному туризму, как было отмечено, началось с момента восстановления горного вида в системе туризма и вот почему.

✓ Восстановленный горный туризм был более нежелательным (чужеродным), по сравнению даже с предыдущим, так как он является чисто *походным*, а предыдущий был *альпинистско-походным* и более удалённым от пешеходного туризма.

Руководство ЦСТЭ, наблюдая опережающее развитие горного туризма, как спортивно ориентированного вида, было

происходящим недовольно. Появились перевалы 3А, 3Б, 3Б* к.тр. (поставили барьер), вынужденно ввели из-за горного туризма (более 50% НС) соревнования по технике, а в дальнейшем – маршруты VI к.сл. и т.д. и т.п.

Одним из способов сдерживания дальнейшего развития горного туризма являлось преднамеренное попустительское недопустимым действиям пешеходников в ущерб горному туризму.

✓ В постсоветский период, в связи с изменившимся отношением участников к пешеходным путешествиям, его руководство осознало непривлекательность своих маршрутов, особенно высших к.сл. в традиционно пешеходных районах с таежными делями, буреломами, болотами, а в дополнение, с гнусо-комариными «прелестями».

✓ В то же время пешеходные подкомиссии МКК, из-за отсутствия вышестоящего контроля, стали беспрепятственно выпускать пешеходных туристов в районе высокогорья и, в первую очередь, высоких категорий сложности (отчего и почему было детально обосновано).

✓ Руководство пешеходного вида, в свою очередь, в маршрутах с категорированными перевалами увидело для себя также реальную возможность спасения своего вида (почему также было отмечено), и повсеместно стало поощрять подобную тенденцию своего «развития». Кроме того, это позволяло сохранить в своём виде наиболее перспективные кадры.

Тем более руководство ЦФСТ ни первому, ни второму, ни третьему никак не препятствовало.

✓ В итоге происходит стопроцентная нелепица, т.е. одни и те же маршруты разные подкомиссии МКК по своему усмотрению именуют или горными проходами, или пешеходными путешествиями. В результате, фактически горные маршруты засчитываются как пешеходные путешествия (стр. 69).

Это равнозначно, если бы результаты прыжков в длину (где рекорд 8,99 м) засчитывались бы как прыжки, но в высоту (где рекорд 2,45 м).

Не только в лёгкой атлетике или в другом виде спорта, но и в любом виде деятельности подобная подмена результатов у смежных подвидов одного вида деятельности, в принципе невозможна. А в спортивном туризме подменять пешеходные путешествия V к.сл. сложности упрощенными горными походами III к.сл. почему-то допустимо.

➤ *С одной стороны*, подобное активно продолжает происходить, так как этому в постсоветский период изначально, как отмечалось, не стало препятствовать самодеятельное руководство ТСС, а затем ФСТ, в частности, Украины, а в настоящее время – пропешеходные ЦФСТ. Запретить руководство ЦФСТ не может, а поэтому вынуждено делать вид, что не видит в этом ничего страшного.

➤ *С другой стороны*, говорить о нормах морали с теми, кто поступает аморально и без зазрения совести использует технические препятствия горного вида, пустая и безнадёжная затея. Это всё равно, что ломиться даже не в закрытую дверь, а туда, где двери просто отсутствуют. В таких случаях обычно руководствуются не морально-этическими, а исключительно правовыми нормами.

❖ Почему ЦФСТ ряда стран не могут приостановить беспредел со стороны пешеходников?

➤ *Первая изначально* причина – Центральные ФСТ ряда стран потеряли возможность влиять на происходящее. Со временем пешеходники осознали, что в туризме на всех уровнях, как отмечалось, принимаются решения «общими собраниями».

Зная о своём превосходящем большинстве, они стали блокировать неудобные им решения и принимать любые, которые их устраивают или им необходимы. Что они успешно и делают.

В связи с этим пешеходники, естественно, всячески препятствуют структурной реорганизации управления туризмом, выдвигая, как в России, иллюзорные предложения. И будут этому препятствовать в дальнейшем, так как существующая система «управления» в ФСТ позволяет им безнаказанно творить всё, что захотят, и они творят.

Так поступать им позволяет, как отмечалось численное пропешеходное самодеятельное большинство, которое преобладает во всех структурах.

В итоге на сегодня:

В ряде стран руководят системой туризма, если называть вещи своими именами, фактически, не Центральные ФСТ, а упомянутое подавляющее численное, в основном столичное, большинство представителей пешеходного вида и поддерживающие их представители аналогичных видов туризма (почему, было рассмотрено).

➤ *Вторая и немаловажная причина – необоснованно завышенные правовые полномочия у ЦМКК с советских времён, которыми ЦСТЭ неслучайно их ими наделил.*

✓ *ЦМКК занималась всеми основными вопросами в туризме и, по сути дела, подменяла все другие комиссии.*

В частности, присвоением разрядов, инструкторских званий и судейских категорий, формированием ГСК чемпионатов и их проведением, комиссий по расследованию НС, разработкой Правил, методик и других нормативных документов, а также многими другими вопросами.

✓ *Решения ЦМКК принимаются без предварительного согласования с видовыми комиссиями под предлогом, что в составе ЦМКК есть аналогичные подкомиссии всех видов туризма.*

Таким образом, работа членов ЦМКК видовыми комиссиями не контролировалась и не контролируется. А её члены считают своим правом самостоятельно принимать любые решения по своему усмотрению, что в принципе недопустимо.

На з а м е т к у. В России до того зареорганизовались, что у п р а з д н и л и и видовые комиссии. Туризмом руководит «всезнающая», «всё понимающая», «всех замещающая», «всегомогущая» и «незаменимая» Ц М К К.

До ликвидации видовых комиссии не додумалось или не решилось даже руководство ЦСТЭ. Это печальный итог, когда не лидеры руководят любым видом деятельности, а массы.

Каждая видовая комиссия занимается непосредственно своим видом и она, а не отдельные члены подкомиссии ЦМКК отражают интересы своего вида туризма.

✓ Члены ЦМКК должны не числиться, а являться полномочными представителями именно видовых комиссий. Отстаивать они должны не свои личные мнения, а положения, продиктованные видовыми комиссиями. Они не Богом избранная элита, несмотря на свою высокую квалификацию.

➤ *Третья и вновь возникшая* причина – функциональные обязанности и права МКК всех уровней в постсоветский период, как отмечалось, во многом сократились. Однако работа других комиссий, вследствие отсутствия структурной реорганизации и необходимого перераспределения полномочий между ними, сведена, в основном, к нулю.

В результате ЦМКК и МКК, без которых нельзя обойтись (выпуск групп, оценка к.сл. маршрутов и пр.), продолжают оставаться как бы главенствующими. Это давно сложившаяся, но всецело порочная и подлежащая упразднению практика.

❖ Какой выход, когда пропешеходные большинство узурпировало в туризме власть?

Предопределяющее – коренная структурная реорганизация. Необходимо избавиться от изжившей себя и устаревшей системы управления, которая досталась нам в наследство от самодеятельного советского туризма.

➤ *Главное*, что необходимо решить в первую очередь – безоговорочно должны быть упразднены следующие три главных принципа в системе туризма, как основной итог проведенной структурной реорганизации управления ЦФСТ:

✓ Составы руководящих органов ЦФСТ должны формироваться не менее чем на 60% из членов, не являющихся представителями столиц, кроме их руководителей и, возможно, заместителей.

В советский период такой состав не мог оперативно работать. На сегодня заседания, например ЦМКК, с участием иногородних членов, нужно и можно проводить в виде видеоконференций.

На з а м е т к у. Автор член ЦМКК Украины решением горной комиссии. Так как присутствие нестоличных представителей, отстаивающих интересы видовых комиссий, руководству ЦФСТ нежелательно, несмотря на многократные обращения к нему, заседания ЦМКК проводятся даже не в выходные, а в рабочие дни. Иногородние члены ЦМКК готовы в субботу приехать в Киев на заседании, а киевлянам заседать в выходные неудобно.

✓ Предложения, исходящие от комиссий любого вида туризма, должны приниматься без каких-либо ограничений и оговорок, если они:

- *не ущемляют* никаких интересов других видов туризма;
- *не нарушают* спортивных норм и требований, а также спортивного туризма;
- *соответствуют* профилю деятельности данного вида туризма.

На з а м е т к у. На сегодня в ЦМКК решения принимаются не видовыми подкомиссиями, которые должны отстаивать интересы своих видов туризма, а на заседаниях ЦМКК.

Вместо осуществления лишь контроля за отсутствием выше указанных отступлений, на заседаниях ЦМКК принимаются решения голосованием председателей всех видовых комиссий и не только, т.е. на «общем собрании». Это худший вариант из возможных. Выходит, парусникам, велотуристам и представителям прочих видов туризма лучше знать, что необходимо горникам (?!).

✓ Каждый вид туризма должен неукоснительно соблюдать принцип «каждому своё» относительно, прежде всего, технических препятствий и не допускать прочих нежелательных дублирований.

➤ Для создания действенной структуры управления следует забыть некогда надуманное, что туризм некий «особый вид спорта», и необходимо:

✓ Образовать условно два *К о м и т е т а*, т.е. «*по маршрутам*» и «*по дистанциям*».

✓ При каждом Комитете создать, в первую очередь, Комиссии «по видам туризма» и другие.

✓ Каждая из Комиссий по видам туризма и разделам работ формирует свои подкомиссии.

Каждый член подкомиссии ЦМКК и других комиссий, должен *назначаться* только видовой комиссией и *отчитываться* перед ней за свою работу. А видовая комиссия должна иметь право *отозвать* нерадивого представителя и *делегировать* взамен другого.

✓ Если комиссия состоит всего из нескольких членов, при перевыборах должна проходить ротация её состава из других видов туризма.

✓ Во всех управленческих органах, что чрезвычайно важно, каждый вид туризма должен быть представлен *только одинаковым количеством представителей*.

На сегодня при принятии важных решений каждый вид представлен пропорционально количеству пройденных маршрутов или своей численности. В частности, пешеходный – подавляющим большинством.

Многолетний опыт показал, что отказ от принципа «равных возможностей», привёл к уродливой форме управления.

➤ Предлагаемая структура управления в системе спортивного туризма:

✓ *Центральная ФСТ* – через Совет Федерации осуществляет руководство и всеобщий контроль над функционированием Комитетов по двум дисциплинам, т.е. «маршруту» и «дистанции».

✓ *Комитеты* по дисциплинам «маршрут» и «дистанция» – через свои Президиумы осуществляют руководство и контроль над работой своих Комиссий (ЦМКК и др.) и по разделам работ, а также за деятельностью региональных ФСТ.

✓ *Региональные ФСТ на местах*:

- создают у себя свои рабочие комиссии;
- делегируют своих представителей в Центральные комиссии Комитета и их подкомиссии.

✓ *Каждый представитель* видовой комиссии, находясь в составе *подкомиссии*, согласовывает и отстаивает интересы своего вида туризма, который он представляет.

Если бы в туризме существовало подобное централизованно управляемое руководство Центральной ФСТ, пешеходники вынуждены были бы не нарушать правило, что «*со своим уставом (пешеходным) в чужой монастырь (горный) не ходят*».

➤ При этом необходимо знать, что те, кто изначально занимался пешеходным туризмом:

✓ Могут беспрепятственно продолжать участвовать в горных походах и руководить ими, если состав группы имеет соответствующий опыт, НО:

✓ Маршруты с перевалами 1Б к.тр. и выше должны рассматриваться исключительно *ГОРНЫМИ* подкомиссиями МКК и только в качестве *ГОРНЫХ* походов.

✓ В истинно пешеходных путешествиях любой к.сл. кроме перевалов 1А к.тр., перевалы более высокой к.тр. должны однозначно быть запрещены.

✓ Если маршруты всё же содержат перевалы 1Б к.тр., но не выше, такие маршруты следует считать только ГОРНО-пешеходными, т.е. комбинированными, и они должны выпускаться *только совместно* горной и пешеходной подкомиссиями.

✓ Маршруты, включающий перевалы 2А к.тр. и выше должны считаться только ГОРНЫМИ походами, *независимо от их протяженности*.

✓ Пешеходные подкомиссии МКК не могут получать право выпуска на прохождение группами перевалов выше 1А к.тр.

✓ Если в состав МКК делегированы члены, имеющие право выпуска в горные походы, должна быть сформирована *обособленная* горная подкомиссия с соответствующими полномочиями.

✓ Члены МКК могут одновременно входить в состав горной и пешеходной подкомиссий и не только их.

✓ После ПЕРВОГО нарушения требований предыдущих подпунктов полномочия горных подкомиссий должны сни-

жаться на полукатегорию, а их председатели должны быть заменены.

❖ Как реагируют на происходящее в спортивном туризме руководители ЦФСТ?

В оправдание на отсутствие возможности выполнять свои прямые обязанности с их стороны на сегодня звучат жалостные увещевание типа: *п о к а, т.е. в р е м е н н о, пусть хоть так ходят, и за это им, видите ли, большое спасибо (!?)*.

А разве до пандемии пешеходники по-другому ходили? И где были ВЫ, как реагировали? На многочисленные возмущения, в частности, со стороны автора, то ли прятали, то ли отводили глаза или беспомощно разводили руками.

Если руководство ЦФСТ забыло, следует ему напомнить высказывание Альберта Джея (США), которое стало общепризнанным:

«Нет ничего более постоянного, чем временное».

Это утверждение вам, руководству ЦФСТ, ни о чём не говорит относительно вашего «п о к а»?

❖ Проблема, вызванная проникновением в систему горного туризма пешеходников.

✓ Отдельные пешеходники начинают заниматься горным туризмом, что естественно и вполне объяснимо. Но среди них бывают не просто технического плана туристы, а заражённые хроническим «вирусом» – хочу порулить.

Всё бы ничего, но свои пропешеходные подходы во всём они, возможно, и непроизвольно, но настойчиво переносят и в горный туризм. Пословица гласит: *«Привычка – вторая натура»*.

Это как акцент коренных кавказцев или прибалтов. Избавиться от этого им, как свидетельствует многолетний опыт автора в качестве председателя МКК (1962-2007гг.), практически, невозможно.

✓ В подтверждение своей правоты сошлюсь на один из весьма характерных недавних примеров.

В одном не просто отчёте по горным походам, а V к.сл., а также представленного от Украины на Международном чемпионате 2021 г. (Харьковская ОМКК), в таблице 3.3. *«Опреде-*

ляющие препятствия маршрута» (стр. 14), кроме горных перевалов также указано: «Переправа через р. Долра» – 2Б к.тр.

Может это описка или случайность? Нет и нет! Это наглядное доказательство влияния укоренившегося у руководителя группы пагубного, в данном случае, «акцента» пешеходного вида туризма.

На з а м е т к у. *В руководстве горным туризмом Украины достаточно пешеходников, переквалифицировавшихся в горников, которых подобное опешеходывание горного туризма, как показала многолетняя практика, больше чем устраивает.*

✓ Порой помимо даже их желания, пешеходный «акцент» постоянно проявляется у многих бывших пешеходников, тем более, с опытом руководства пешеходными путешествиями.

Как показывают многолетние наблюдения автора на многочисленных сборах, школах и горных соревнованиях, бывшие пешеходники:

- всегда стыдятся своего пешеходного прошлого и стараются делать всё, дабы их изначально считали горниками;
- вольно или невольно стремятся стереть межвидовые различия путем опешеходывания горного туризма и, тем самым, подгоняют его под привычные для себя пешеходные особенности.

В частности, терминологически, проталкиванием пропешеходных подходов к прохождению маршрутов и прочими способами.

✓ В отличие от ведущих горников, предпочитающих лишь проходить маршруты, они активные общественники. Всячески способствуют своему выдвигению в различные комиссии. Но при этом никогда не смогут твердо отстаивать интересы горного туризма. Придерживаться они будут позиции, в лучшем случае, и нашим, и вашим. Трудно свыкнуться им с мыслью, что ранее они занимались не тем, чем следовало бы изначально.

✓ Когда предельно целеустремленные пешеходники проникают к руководству горными комиссиями, а подобные примеры по Украине известны, своими пешеходными нововведениями они начинают разрушать горный туризм изнутри.

В частности, начинают навязывать пешеходные физически трудные препятствия в качестве горных, ведь они к ним привыкли. Например, в тех же Карпатах. Наглядный пример подобного опешеходывания – «Переправа через р. Долра» – 2Б к.тр.

А горные соревнования на дистанциях будут ими превращаться в пешеходные «побегушки».

Пусть бывшие пешеходники беспрепятственно участвуют и руководят горными походами. Но строительством должны руководить строители, химическим производством – химики и пр., а горным туризмом, как правило, – опытные горники, а не пришлые из других видов туризма. Здесь также должен действовать принцип «каждому своё».

❖ Положение, которое сложилось в связи с массовыми пешеходными путешествия в горах.

Цель пешеходного руководства понятна – ликвидировать горный туризм путём ползучего поглощения. Неужели этого не видит руководство ЦФСТ и руководители, прежде всего, горного туризма?

Представители Центральных горных комиссий!

В горных походах V к.сл., т.е. высших категорий сложности на зачётное звание МС, перевалы 2Б к.тр. являются п р е д о п р е д е л я ю щ и м и !!!

Не наступают ли пешеходники горникам уже не на пятки, а на г о р л о, стараясь вольно или невольно горный туризм удушить!? Или вы всё ещё продолжаете не понимать, что происходит?!

Центральные ФСТ на это лишь молчаливо лицезреют, так как на большее просто неспособны. А многих из них – это даже устраивает.

Подобный беспредел кто-то и когда-то остановит или он будет продолжаться и дальше?

Как бы не стало вскоре безнадежно запоздавшим даже желание что-то исправить.

Очень хочется всё же верить, что аргументированные доводы и призывы автора, так как *«надежда умирает последней»*, не станут, вопреки библейской притче, *«гласом вопиющего в пустыне»*.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

***Кто хочет отнять что-нибудь у
другого, непременно потеряет своё.***

Лао-дзи (кит. фил.)

➤ Полная беспомощность ЦФСТ ряда стран повлиять на сложившуюся ситуацию и связанное с этим бездействие её руководства, понудили автора:

- наглядно продемонстрировать принципиальные различия между горным и истинно пешеходным туризмом и, в первую очередь, с точки зрения уровня их спортивности;
- обосновать причины многолетнего межвидового противостояния между горным и истинно пешеходным туризмом, сохранившегося и по сей день.

✓ Заражённое изначально «вирусом» самодеятельного туризма, руководство ЦФСТ постоянно всячески потакало подавляющему пропешеходному самодеятельному большинству (почему указано).

Однако настолько заигралось, что потеряло рычаги управления. Изменить создавшееся положение невозможно без коренной структурной реорганизации, в которой не заинтересовано и которое блокирует и в дальнейшем будет блокировать пропешеходное большинство (почему тоже указано).

✓ Возникает естественный вопрос. Руководство ЦФСТ в состоянии преодолеть подобное сопротивление и принять действенные меры по требуемой и давно перезревшей реорганизации? Или, действительно, прав автор афоризма, который утверждает, что *«позитив начинается не сверху, а снизу»*.

✓ Возможно, должно прийти новое поколение спортивных туристов, которое заставит руководство ЦФСТ разделить маршруты на спортивные походы и путешествия. Тем самым избавит спортивный туризм от хронического постсоветского «гнойника» – самодеятельности. Другого способа просто нет.

➤ Главное и нежелательное. Если существующий беспредел со стороны пешеходников будет беспрепятственно продолжаться – это закончится выходом горного туризма во второй раз, и так же вынуждено и бесповоротно, из системы туризма.

Применительно к данному случаю, может быть, может правомерно утверждение Пушкина А. С.:

«В одну телегу впрячь не можно коня и трепетную лань».

Уж слишком разнится спортивный горный туризм и пешеходно-самодеятельный. Тем более, когда его представители беспрепятственно проводят агрессивно-захватническую политику по отношению к горному туризму.

➤ Спрос диктует предложение. Обязательно появятся активные и авторитетные энтузиасты, а не формальные лидеры, и они, безусловно, добьются отмежевания горного туризма. Подобных примеров предостаточно. При сложившейся ситуации – это, бесспорно, вопрос времени.

✓ Горный туризм, изначально существовавший в системе альпинизма, в итоге объединится, безусловно именно с ним в виде отдельного Комитета, как некогда по скалолазанию. Альпинистам, в первую очередь, будут понятны близкие для их вида горные «короткие маршруты», не признаваемые в туризме, оставшимся, во многом, самодеятельным и по сей день.

Примеры подобного объединения на западе имеются и наши альпинисты, в конечном итоге, на это, безусловно, пойдут, что следует из заключения, сделанного Захаровым П.П. по поводу их ошибочного некогда деления (с. 65).

✓ Профильное Министерство также, в конце концов, всецело разберётся в сложившейся в туризме ситуации антиспортивности и застоя.

Это закончится тем, что пропешеходные виды туризма лишатся права проходить в горных районах перевалы выше 1А к.тр.

Ушедшие из туризма горники, наученные двухразовым горьким опытом противостояния, наверняка об этом очень и очень хорошо позаботятся.

При этом туризм останется с массовыми разрядами, т.е. лишится права получить звание МС. Подобное в России уже происходило. Однако, как писал известный историк Ключевский В.О.:

«История ничему не учит, а только наказывает за незнание уроков».

О возможных последствиях *«за незнание уроков»* и идёт предупреждение. Политика, проводимая на сегодня руководством Центральных ФСТ – это мощная мина замедленного действия.

➤ Это никакой не шантаж или угроза со стороны автора, а предположение реальной и неизбежной перспективы при сложившейся ситуации, о которой он предостерегает руководство и всех ведущих туристов.

Наметившийся захватнический путь так называемого «развития» пешеходного туризма не может продолжаться бесконечно. В связи с этим уход горников будет *вынужденной, неизбежной и необходимой мерой с а м о с о х р а н е н и я*.

➤ Однако на сегодня ещё не поздно начать жизнь совместно и, даже дружно, НО:

- пешеходному туризму, будучи всего лишь массовым, следует «уступить лыжню», т.е. отказаться от былой позиций ведущего и главного вида, навязывающего всему туризму свои условия;

- с обособленными видовыми комиссиями, которые объединят отдельные виды туризма;

- со своими представителями, делегируемыми региональными ФСТ в вышестоящие комиссии;

- с отдельными и независимыми оценками технических препятствий, методиками категорирования и пр.;

- при строгом соблюдении всеми видами туризма принципа «каждому своё» (стр. 53).

То есть никогда не позволять себе заглядывать в «спальни» соседей. В нормальном обществе подобные поступки отдельных лиц и групп считают не просто неприличными, а весьма непристойными деяниями.

➤ Со стороны руководства Центральными ФСТ стран позиция кота Леопольда («Ребята, давайте жить дружно!») в данном случае не просто безрезультативная, а всецело порочная и проигрышная.

В доказательство достаточно вспомнить мораль из известной басни Крылова И. А., в которой рекомендует каждому не просто запомнить, а:

«... на стене зарубить: чтоб там речей не тратит попустому, где нужно власть употребить» (выделено авт.).

Считаю, для Центральных ФСТ – это должно стать и быть руководством к действию.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ ПОСТСКРИПТУМ

Осознаю, что представители пропешеходного самодеятельного туризма, которых в целом подавляющее большинство, обвинят автора:

- в его оскорбительно-резком тоне (извините, но беспредел пешеходных туристов и безучастие руководства ЦФСТ, достали);

- что он пытается растащить по отдельным квартирам наш сплочённый и дружный коллектив туристов всех видов.

А вам, что, всё ещё хочется оставаться «в коммунальной квартире» с о б щ и м т у а л е т о м?

Каждый вид туризма должен иметь свою обособленную «квартиру» и другим видам в этой «квартире» делать нечего. Вас туда никто никогда не приглашал и не пригласит.

Лучше обустраивайте свою «квартиру», а то можете остаться в однокомнатной хрущёвке.

ОСНОВНЫЕ ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Альпинизм: Энциклопедический словарь /под общей редакцией Захарова П. П. – ТВТ Дивизион, 2006, 740 с.
2. Альплагерь Туюк-Су / alplager.kz.
3. Высокогорные перевалы. – М.: изд. «Прест», 2001, 400 с.
4. Информационный сборник «Горный туризм» №№1–36 составители Коган В. Г. и Дябло Т. Г./Днепропетровск: РИК, типограф. ДНУ и СПД Рубан, (2007-2016) гг.
5. Классификация туристских спортивных походов (нормативные требования у ФСТУ и ФСТР совпадают).
6. Классификатор маршрутов на горные вершины / ФАР. – С-П.: ОАО «Петроцентр», 2011, 250 с.
7. Коган В. Г. О спортивном туризме вообще и о горном в частности (мысли вслух) – Днепропетровск: изд. ПП «Актуальна освіта», 2017, 108 с.
8. Коган В. Г. О спортивном туризме вообще и о горном в частности (мысли вслух). Дополнение к первому изданию – Дніпро: изд. ТОВ Домінанта принт, 2018, 36 с.
9. Методика категорирования пешеходного маршрута. Утверждено решением Президиума ФСТР от 30 ноября 2016 г.
10. Начальная подготовка альпинистов. Часть 1 (школа альпинизма) / под общей ред. П. П. Захарова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: ТВТ Дивизион, 2007, 272 с.
11. Перечень классифицированных туристских маршрутов на 986-1988 годы. –М.: ЦРИБТур, 1986, 151с.
12. Русский турист. Сборник нормативных документов по спортивному туризму /ТССР – М.: изд. «Узоречье», 2001, 149 с.
13. Спортивный горный туризм / автор-составитель Л. А. Максимов. – М.: ЦРИБТур, 1976.
14. Спортивный туризм в СССР и России (к истории развития) / автор-составитель Алексеев А. А. восемнадцать «почему» М.: САМ Полиграфист, 2015, 444 с.

КОГАН Вадим Григорьевич
Про вчєра и сєгодня в спортивном туризмє
или восемнадцатъ «почему»

Здано на складання 21.01.21. Підписано до друку 27.01.21.
Формат 30x42x4. Папір офісний. Гарнітура Таймс. Друк плоский.
Умовних друк. арк. 5,69. Наклад 300 примірн.

Видавництво: ТОВ «Домінанта принт»
Типографія СП Рубан

Коган В. Г. Про вчєра и сєгодня в спортивном туризмє или восемнадцатъ «почему». – Д.: Домінанта принт, 2021, 108 с.

Гірський туризм є найбільш технічно складним і потенційно небезпечним, а також важким і в той же час найбільш спортивно орієнтованим і привабливим для молоді серед інших видів туризму, які не бояться труднощів, спраглої привабливості і бажають, в тому числі, хоча б тимчасово піти від нав'язливого сервісу цивілізації.

Однак в силу особливого структурного підпорядкуванням за радянських часів, зокрема ЦРТЕ, туризм розвивався на спортивно-віддаленій основі, що і породило навколо нього ряд «загадкових чому», на які автор вирішив відповісти, адже хтось і колись мав це зробити.

Наведені в публікації відомості представляють інтерес, в першу чергу для тих, хто активно займається спортивним гірським туризмом та бажає подальшого його розвитку.

В рівній мірі ця публікація буде також цікава гірникам-початківцям, представниками інших видів і ветеранам туризму, а також просто тим, хто цікавиться спортивними походами і мандрівками в горах.